ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 38 (90)
18 СЕНТЯБРЯ
1943 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Вчера войска БРЯНСКОГО фронта успешно форсировали реку Десна и, сломив сопротивление противника, овладели городами БРЯНСК и БЕЖИЦА.

Наши войска, наступающие вдоль побережья Азовского моря, овладели городом и портом ОСИПЕНКО (БЕРДЯНСК).

Только за вчерашний день возвращены нашей Родине еще сотни населенных пунктов.

Вперёд, на запад, идут советские воины, освобождая от гитлеровских извергов родную землю.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генералу армии ПОПОВУ

Войска Брянского фронта, продолжая развивать наступление, успешно форсировали реку ДЕСНА и одновременным ударом с севера и востока сегодня 17 сентября, сломив сопротивление противника, овладели важнейшими опорными пунктами обороны немцев на рубеже этой реки, крупными промышленными центрами — городами БРЯНСК и БЕЖИЦА.

В боях за города БРЯНСК и БЕЖИЦА разгромлены 339, 110, 707, 95, 299, 134 пехотные дивизии немцев.

Таким образом, в результате умело проведенного обходного маневра по труднодоступной, лесисто-болотистой местности войска Брянского фронта пробили вторую брешь в обороне немцев по реке ДЕСНА.

В боях при форсировании реки ДЕСНА и за овладение городами БРЯНСК и БЕЖИЦА отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО и летчики генерал-лейтенанта авиации НАУМЕНКО.

Особенно отличились:

197-я стрелковая дивизия подполковника АБАШЕВА, 323-я стрелковая дивизия полковника УКРАИНЕЦ, 4-я стрелковая дивизия полковника ВОРОБЬЕВА, 273-я стрелковая дивизия полковника ВАЛЮГИНА, 3-я Гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника УХОВА, 313-я ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия полковника ВОЕВОДИНА, 277-й инженерный батальон полковника МАМОНОВА, 140-й инженерно-саперный батальон майора ЛИСИНА, 310-й Гвардейский минометный полк подполковника КОВЧУР, 74-й Гвардейский минометный полк майора ДЗАРИДЗЕ.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях при форсировании реки ДЕСНА и за освобождение городов БРЯНСК и БЕЖИЦА, соединениям и частям присвоить наименования:

«БРЯНСКИХ»
197-й стрелковой дивизии,
323-й стрелковой дивизии,
3-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии,
277-му инженерному батальону,
140-му инженерно-саперному батальону.

«БЕЖИЦКИХ»
4-й стрелковой дивизии,
273-й стрелковой дивизии,
313-й ночной ближне-бомбардировочной авиационной дивизии,
310-му Гвардейскому минометному полку,
74-му Гвардейскому минометному полку.

Впредь эти соединения и части именовать:

197-я Брянская стрелковая дивизия,
323-я Брянская стрелковая дивизия,
3-я Гвардейская Брянская истребительная авиационная дивизия,
277-й Брянский инженерный батальон,
140-й Брянский инженерно-саперный батальон,
4-я Бежицкая стрелковая дивизия,
273-я Бежицкая стрелковая дивизия,
313-я Бежицкая ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия,
310-й Гвардейский Бежицкий минометный полк,
74-й Гвардейский Бежицкий минометный полк.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командарма, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами СУВОРОВА.

Сегодня, 17 сентября, в 21 час 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку ДЕСНА и освободившим города БРЯНСК и БЕЖИЦА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки ДЕСНА и освобождении городов БРЯНСК и БЕЖИЦА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

17 сентября 1943 года.

Плакат В. Корецкого — Издательство «Искусство»

Максим РЫЛЬСКИЙ

Киевское направление

Было время, когда эти слова — киевское направление — вызывали в наших сердцах тяжелое, горькое, страшное чувство. Чувство оскорбления, негодования, муки, чувство потери самого дорогого, самого близкого, самого любимого. О, мы верили мы знали, что это потеря — временная, что силы нашего народа неисчерпаемы, что настанет час, и сбросит Украина с могучих своих плеч жадного, жестокого, тупого поработителя. Но сознавать, что по милой родной земле, освященной потом и кровью наших отцов, ходит лютый зверь, что на Киев, гордость нашу, радость нашу, сердце наше, на зеленокудрый Киев над синим Днепром, идёт, как непроницаемо-темная волна, вражеская злая сила, — сознавать это было невыносимо тяжко. И нет слов для выражения того, что пережили мы, киевляне, мы, украинцы, мы, дети советской семьи, когда окаянные губители и лиходеи запустили свои когти в живую цветущую плоть нашего родного, нашего святого города...

И вот теперь снова прозвучали эти слова Прозвучали, как благовест в темную весеннюю ночь, как песня жаворонка над мартовской проталиной, как заветный, зовущий и влекущий клич журавлей в бездонном небе... Киевское направление! То направление, в котором летят все наши помыслы, все наши чаяния, все мечты и все порывы наши...

Киевское направление! Синяя даль грядущей победы!

Путь к победе кремнист и кровав, земным поклоном кланяемся мы воинам, сыновьям всей Советской земли, идущим по этому пути, горячими слезами благодарности орошаем могилы павших за святое дело. Враг еще силен, враг жесток и коварен, много впереди трудов и испытаний, но заветное слово произнесено, и он вырисовывается, как светлое видение, в дымной мгле великих битв, — наш Киев.

Я вспоминаю его таким, каким он был в последний день перед войной. Ночью прошел тихий, благодатный дождь, и город благоухал от испарений свежей, мощной летней листвы, как радуга, переливались чудесные киевские цветники, люди были так нарядны, так веселы... Завтра ожидалось открытие нового стадиона, и мы с сынишкой, возвращаясь домой по зеленой, обсаженной каштанами улице Ленина и почти беспрестанно раскланиваясь с друзьями, приятелями, знакомыми, полузнакомыми, горячо обсуждали предстоящее празднество. Об открытии стадиона говорил с нами и встреченный на улице бухгалтер Союза писателей, и добродушный парикмахер, поклонник Гоголя и, в особенности, конечно, его повести «Нос», вышедший покурить на вольном воздухе, в тени каштана, и молодой украинский прозаик, мчавшийся куда-то с теннисной ракеткою подмышкой...

И вот над этим прелестным, сверкающим на солнце городом, над струящимся золотом невиданного урожая разразилась черная гроза. На многие дни затмила она наше небо, окровавила наши дороги, и никли травы наши от печали, и деревья в скорби к земле преклонялись...

Я был недавно в освобождённом Харькове. Я видел следы подлой вражеской ноги, видел догоравшие здания, видел страшные развалины и еще более страшные, измученные человеческие лица. Но видел я и то, как под лучами сталинского солнца, в радостном сиянии победы оживают и просветляются эти лица, как радостный и разумный труд вступает в свои права на истерзанных и опоганенных улицах второй столицы Украины, неся ей обновление и преображение.

Когда настанет день счастья и ликования, когда возвратимся мы в нашу землю обетованную, в наш Киев, когда громы священной освободительной грозы будут катиться все дальше и дальше на запад, много застанем мы в родных своих местах могил, руин, неизбывных мук, неизмеримых печалей, многих не досчитается Тарас в рядах своих друзей и братьев. К этому мы должны быть готовы, как должны быть готовы и к великим трудам восстановления нашего хозяйства, нашего дома, нашего сада... Но и великие плоды принесут труды эти, и снова зазеленеет наш сад, и заколосятся наши нивы, и засверкают белизной и золотом новые здания, и пышным цветом расцветёт земля над Днепром и над Днестром.

В часы напряженнейших боев и трепетного ожидания хочется мне сказать о том, что дети всех народов Советского Союза, спаянные несокрушимой дружбой, мужественно и славно сражаются за освобождение нашей Украины, за наши тихие воды и ясные зори, что неувядаемой славой покрыли себя в этих боях украинские доблестные воины... И еще хочется сказать мне, как советскому писателю: не пошли на службу гитлеровским извергам украинская наука, украинское искусство, украинская литература, «наша дума, наша песня», по слову Шевченко. Верно и честно служат они делу борьбы, делу разгрома фашистских полчищ, и в то прекрасное мгновение, когда на израненное чело Украины возложен будет лавровый венок победы, сердечное спасибо скажет им наш прекрасный, наш благородный, наш великий народ!

Национальная гордость украинцев

Красная Армия страны Советов, преодолевая упорное сопротивление противника, теснит и гонит с родной земли немецко-фашистских захватчиков. Сегодня публикуется приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина о героическом форсировании реки Десны и взятии советскими войсками крупных промышленных центров — городов Брянск и Бежица.

В непрерывных кровопролитных боях город за городом, область за областью освобождается от гитлеровских палачей великая советская земля.

Все народы СССР во главе со старшим братом своим, великим русским народом борются за полное освобождение Украины, понимая, что в борьбе за Украину каждый из них отстаивает свободу и независимость своего народа и честь и славу СССР. И с предельным напряжением всех сил, не щадя благородной крови, выдвигая имена славных героев, борется за свободу родной матери-Украины великий и героический украинский народ. Он борется в строю непобедимых Харьковских, Сумских, Конотопских, Бахмачских, Сталинских, Горловских, Нежинских дивизий, борется и в тылу врага. Великою радостью и гордостью наполняется сердце каждого украинца и каждого советского человека, к какой бы национальности он ни принадлежал, при мысли о том, что ныне доблестные полки Красной Армии, ломая сопротивление врага, с боями стремят свои победные знамёна в направлении к Киеву.

Свою свободу и независимость великий украинский народ выковал и отстоял в многовековой борьбе с иноземными угнетателями и поработителями. Он делит с русским и другими славянскими народами гордость за мужественные и славные имена Святослава, Владимира Киевского, Даниила Галицкого. Его столица Киев недаром слывет праматерью городов русских, украинских и белорусских. Украина выдвинула славное в столетиях имя Богдана Хмельницкого — мудрого национального вождя, укрепившего дружбу украинского народа с народом русским.

Этот мудрый выбор исторически оправдал себя, ибо при всех невыносимых тяжестях жизни народа в условиях царского гнета он привел к великой дружбе и связи передовых культурных деятелей украинского народа с передовой революционно-демократической Россией. И в Великой Октябрьской социалистической революции при поддержке русского народа украинский народ навсегда освободился от гнёта царизма, от русских и отечественных эксплоататоров и создал свободное советское украинское государство в содружестве с другими народами СССР.

Советская Украина по своей территории, по мощи своего народа, по своему индустриальному развитию и сельскохозяйственному значению, по размаху своей национальной советской культуры — одна из самых крупных и передовых стран Европы. Ее классическое наследство

...как гром, звучащие в века
Шевченко строки огневые,
И молот мудрого Франка,
И струны Лысенка живые,
И лавр бессмертного венка
Над Заньковецкой, над Марией...

— это наследство, проникнутое духом народности и свободолюбия, является источником не только величайшей гордости украинского народа, но и входит в культурную сокровищницу народов СССР и всего мира. Оплодотворенное исторической связью с великой русской культурой, оно, это наследство, послужило источником небывалого расцвета культуры, искусства и литературы советской Украины. Украинский народ вправе гордиться тем, что он в своем историческом развитии не только отстоял свою национальную самобытность, но в дружбе с русским народом, сплотившим вокруг себя все народы СССР, создал великую советскую Украину, в которой воссоединились её вековые земли, ранее разодранные иноземными завоевателями, создал технически передовую промышленность, социалистическое передовое сельское хозяйство и великую украинскую советскую культуру — могучую ветвь социалистической культуры народов СССР. В развитие общечеловеческой культуры Украина внесла свой драгоценный вклад.

Культурную цивилизаторскую роль советской Украины можно проиллюстрировать на небольшом примере из жизни её западных областей, воссоединившихся в 1939 году со своей родной матерью. До воссоединения во всех областях Западной Украины насчитывалось только 139 начальных школ. В воссоединённой советской Украине по тем же западным областям их стало 6.000. Целые районы — Краснянский, Лопатинский и др. — под властью польских помещиков не имели ни одного медицинского учреждения. В таком крупном городе, как Львов, было только 14 больниц и ни одной общедоступной амбулатории, не говоря уже о родильных домах и детских яслях. В 1940 г. в условиях воссоединенной советской Украины в Львове было уже 43 больницы, 30 поликлиник, 67 амбулаторий, 5 родильных домов. По всем западным областям за один год было открыто 106 больниц, 20 родильных домов, 330 поликлиник и амбулаторий, 108 детских яслей.

Роль украинского искусства и литературы в развитии всей советской культуры огромна. Советская Украина выдвинула таких прекрасных мастеров художественного слова, как Павло Тычина, Максим Рыльский, Александр Корнейчук, Микола Бажан, Юрий Яновский. Талантливая работа выдающегося украинского кинорежиссера Александра Довженко обогатила развитие не только всего советского кино, но и передовой кинематографии мира. Всему советскому народу известны имена прекрасных артистов украинской сцены — Гната Юры, Крушельницкого, Бучмы, Шумского, Ужвий. Лучшие певцы Украины — Паторжинский, Литвиненко-Вольгемут, Зоя Гайдай, творчество которых опирается на богатое украинское песенное наследство, на великолепное творчество Лысенко и современных талантливых украинских советских композиторов, развивает и двигает вперед вокальную культуру всего советского народа.

Кровно связанная со своим народом, преданная великим принципам советского строя, украинская художественная интеллигенция с первых дней войны и по нынешний день вместе со своим народом борется с немцами — поработителями родной земли. В тяжелые дни, когда большая часть Украины была захвачена врагом, когда ее величайшие материальные и духовные ценности были подвергнуты немыслимому разрушению и глумлению, когда выродок-немец физически истреблял украинский народ, и его интеллигенцию — искусство и литература Украины, сохранённые заботой советского правительства, подняли над всем миром свой гневный правдивый голос против поработителей. Оно, украинское искусство, с честью выполнило завет могучей духом Леси Украинки, обращенный к передовой украинской интеллигенции:

Подаймо їм великую розвагу.
Скажі і докажім, що ми бійці самі.

Мы публикуем Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении украинских писателей за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество. К именам тех, кто уже был награждён ранее в Отечественной войне (Микола Бажан, Савва Голованивский и др.), прибавились новые славные имена. Среди награжденных — Александр Довженко, в дни войны выступивший как крупнейший мастер советской художественной прозы, Александр Корнейчук, создавший пьесу «Фронт», которая отразила важнейший процесс рождения в Отечественной войне новых командных кадров Красной Армии и которая сама немало послужила делу воспитания этих кадров. Награждены прекрасный мастер украинской советской поэзии Владимир Сосюра, поэт Леонид Первомайский, чьи стихи периода Отечественной войны выдвинули его в ряд лучших советских поэтов, талантливый молодой поэт Андрей Малышко и другие украинские писатели, беззаветно отдавшие своё перо делу освобождения родной земли.

Мучительны и невыносимы страдания, причиненные подлым врагом украинскому народу. Но великий украинский народ навеки-веков прославил свое имя тем, что не согнулся под ярмом немецких завоевателей, что вместе с русским и другими братскими народами, борющимися за свободу, он выдвинул поколение героев, что он сохранил и обогатил свою национальную культуру и искусство как передовую освободительную силу. В этом — величайший источник национальной гордости украинского народа.

Ещё не вся Украина свободна. Ещё миллионы украинцев томятся под зверским игом немецкого ката, но железные армии-освободительницы неотвратимо движутся к Киеву, Запорожью, Полтаве. Приближается день, когда вся украинская земля будет свободной, когда армии-освободительницы вызволят из неволи всех сынов и дочерей украинского народа, угнанных в рабство, когда свободные украинские поля вновь заколосятся хлебом, когда на месте разрушенных врагом возникнут новые гиганты индустрии, когда воспрянут из пепла украинские социалистические города и, закаленные и обновленные в горниле войны искусство и литература украинского народа еще более сильно и ярко расцветут на родной почве.

Ещё много усилий нужно для того, чтобы прогнать врага с родной земли. Но он придет, этот день. Мы можем и должны ускорить его приход. Вперед, славные сыны великого украинского народа! Под водительством Сталина — вперёд!

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Довженко** Александра Петровича.
2. **Корнейчука** Александра Евдокимовича.
3. **Ле** Ивана Леонтьевича.
4. **Первомайского** Леонида Самойловича.
5. **Сосюру** Владимира Николаевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Головко** Андрея Васильевича.
2. **Гордиенко** Константина Алексеевича.
3. **Кирилюка** Евгения Иосифовича.
4. **Козланюка** Петра Степановича.
5. **Кучера** Василия Степановича.
6. **Малышко** Андрея Самойловича.
7. **Новиченко** Леонида Николаевича.
8. **Усенко** Павла Матвеевича.
9. **Шияна** Анатолия Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 13 сентября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА ОРЛОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За многолетнюю плодотворную музыкальную деятельность, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить профессора **Орлова Александра Ивановича** орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 13 сентября 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНЬЕВА-МАКСИМОВА В. Е. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в деле исследования истории русской литературы, критики и журналистики, в связи с 60-летием со дня рождения, наградить профессора **Евгеньева-Максимова Владислава Евгеньевича** орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 17 сентября 1943 г.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетных званий РСФСР работникам искусств

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил:

За выдающиеся заслуги в области искусства присвоить почётные звания:

ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР

Орлову Александру Ивановичу — дирижеру Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета.

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

1. **Легостаевой** Людмиле Ивановне — солистке Всесоюзного радиокомитета.
2. **Слоновой** Надежде Ивановне — артистке Московского театра Сатиры.

Лучшие артисты страны едут на фронт

Театры и концертные организации страны посылают артистические бригады в части Действующей армии.

В октябре на фронтах побывают бригады мастеров искусств Белоруссии, Грузии, Таджикистана, Бурят-Монголии, Дагестанской АССР, Украинского театра им. Заньковецкой, Московского театра оперетты, театров Новосибирской области.

В ноябре на фронт выедут 14 бригад. Среди них — бригады крупнейших театров страны: Большого, Малого, МХАТ СССР им. Горького, Киевского театра оперы и балета, театров и концертных организаций Туркменской, Таджикской, Армянской, Узбекской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Карело-Финской ССР, областных филармоний и управления цирков. В состав бригад входят крупнейшие мастера искусств.

КНИГИ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Более 300 тысяч книг собрал ленинградский филиал Государственного фонда литературы для библиотек населенных пунктов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. Скомплектована 21 библиотека для городов и районных центров (по 5 тысяч и 2 тысячи книг каждая).

Боевые киножурналисты

Новые киножурналы и документальные фильмы свидетельствуют о росте советской военной киножурналистики.

В сложной боевой обстановке оператор М. Пойченко заснял отличный сюжет о гвардейцах-танкистах. Оператор Б. Могилевский дал интересный киноматериал о действиях нашей штурмовой авиации. Молодые ассистенты оператора А. и Е. Алексеевы превосходно засняли боевой сюжет об отражении вражеской атаки на высоту Безымянную.

Многие кинооператоры, снимая непосредственно на поле боя, проявили личную отвагу и мужество. Оператор Е. Лозовский, ведя с танка с'емку атаки вражеских позиций, был тяжело ранен, но продолжал работать и заснял отличные кадры действий советских танков. Тяжело раненный в воздушном бою во время с'емки, оператор К. Писанко продолжал с'емки до тех пор, пока самолет не приземлился на своем аэродроме. Ассистент оператора Б. Шер, во время с'емок воздушного боя занимая место стрелка радиста, подбил из пулемёта немецкий самолет «Фокке-Вульф 190».

Комитет по делам кинематографии об'явил благодарность и премировал подарками ряд операторов и ассистентов оператора, показавших образцы боевой работы.

ВОСЬМАЯ СИМФОНИЯ

Беседа с композитором Д. Шостаковичем

На-днях я закончил работу над своей новой — восьмой симфонией. Написал ее очень быстро — за два месяца с небольшим. У меня не было какого-либо ранее задуманного плана этой симфонии. Когда я окончил свою седьмую симфонию, предполагал писать оперу, балет, начинал работать над героической ораторией о защитниках Москвы. Но работу над ораторией все же отложил и принялся за восьмую симфонию. Сюжетных моментов в ней нет. Она отражает мои мысли и переживания, общее хорошее творческое состояние, на котором не могли не сказаться радостные вести, связанные с победами Красной Армии. Это мое новое сочинение является своеобразной попыткой взглянуть в будущее, в послевоенную эпоху.

Восьмая симфония имеет много внутренних конфликтов — и трагических, и драматических. Но в целом это оптимистическое, жизнеутверждающее произведение. Первая часть представляет собой большое адажио, в своей кульминации достигающее значительного драматического напряжения. Вторая часть — марш с элементами скерцо, третья часть очень действенный, динамичный марш. Четвертая часть, несмотря на маршеобразную форму, носит грустный характер. Финальная, пятая часть, — светлая, радостная музыка пасторального свойства, с разного рода танцовальными элементами, с наигрышами народного характера. Длительность исполнения всей симфонии 64 минуты.

Если сравнивать эту симфонию с предыдущими моими сочинениями, то она по настроению ближе всего к моей пятой симфонии и квинтету. И мне кажется, в восьмой симфонии некоторые мысли и идеи, содержащиеся в моих предыдущих работах, находят свое дальнейшее развитие. Идейно-философскую концепцию моего нового произведения я могу выразить очень кратко, всего двумя словами: жизнь прекрасна. Всё темное, мрачное сгинет, уйдет, восторжествует прекрасное.

Первое исполнение восьмой симфонии я предоставляю оркестру под управлением дирижера Евгения Мравинского. С ним меня связывает большая, длительная дружба. Общение с Мравинским всегда доставляет мне большое творческое удовлетворение. Этот талантливый дирижер, тщательно относящийся к разучиванию новых произведений, стремится к глубокому, наиболее полному раскрытию и выявлению авторского замысла. Я уверен, что в лице Мравинского восьмая симфония найдет глубокого истолкователя моих замыслов. Не сомневаюсь, что симфония хорошо прозвучит в исполнении таких прекрасных симфонических коллективов, как оркестр Ленинградской филармонии в Новосибирске и Государственный оркестр СССР в Москве.

Художественная выставка „Фронт и тыл"

«Фронт и тыл» — так называется подготовляемая к 26-летию Октября большая всесоюзная художественная выставка.

Московские и ленинградские мастера, художники РСФСР и братских республик покажут на выставке новые произведения, посвященные героической борьбе советского народа против гитлеровских захватчиков.

У многих художников и скульпторов работы над произведениями для выставки близятся к концу. С 20 сентября в Третьяковской галлерее специальные комиссии по живописи, графике, скульптуре, декоративному и прикладному искусству начнут просмотр и отбор произведений.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

ТОРЖЕСТВО НРАВСТВЕННОЙ СИЛЫ

Уже опубликован Указ Верховного Совета СССР о посмертном награждении званием Героев Советского Союза руководителей подпольной молодежной организации «Молодая гвардия». По всему Союзу разнеслась слава этих юношей, и в общих чертах обрисовывается их нравственный облик. Совершенны ими смелые боевые действия в немецком тылу восхищают миллионы советских людей.

Перед нами груда материалов, собранных ЦК ВЛКСМ: рассказы матерей и сестер, захлёбывающихся слезами, воспоминания школьных учительниц и товарищей, показания предателей, представших перед судом народной совести, наконец, наивные и детские стихи, в которые вкладывали свое сердце Олег Кошевой и Ваня Земнухов. Он еще трещит горячей жизнью, — этот отрывочный, не собранный до конца и не приведенный в порядок материал. За ним стоит все: детство и отрочество поколения, вставшего сегодня грудью на защиту родной страны; семья, школа, среда; прочитанные и недочитанные книги; страшная быль немецкой неволи, эшелоны эвакуаций, идущих на восток; эшелоны гонимых в рабство на запад.

И в сердце этой повести—пять на славу избранных временем юношеских фигур — Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова, Ульяна Громова.

Сын киевского рабочего шестнадцатилетний Олег Кошевой инициатор и руководитель организации, был моложе других товарищей. Его поднята над ними высокая одаренность, исключительные по блеску способности. Семи лет придя в школу, он просидел в первом классе всего два дня и был сразу переведен во второй. Восьми лет он мог переплыть Днепр. С того же возраста он начал писать стихи, увлекался шахматами, замечательно танцовал. К началу войны ему довелось побывать и в Москве, и в Харькове, и в Киеве, и в Полтаве, и в Крыму. О своем вольном и веселом детстве он написал стихи. Пускай они неуклюжи и беспомощны — их святая правдивость сегодня дороже всякого искусства:

Мне нравится детство мое.
О нем я часто вспоминаю.
Оно прекрасно тем было,
Что свободно и легко
Мог заниматься тем всегда,
Что было мило для меня...

Он увлекался былинами и «Словом о полку Игореве», основал и редактировал школьную газету «Крокодил».

Другой юноша, Иван Земнухов, родившийся в 1923 году, составитель клятвы «молодогвардейцев», изобретательный конспиратор, — ещё четырнадцатилетним мальчиком проявил себя в подготовке к пушкинскому торжеству. Его учитель вспоминает: «Я всегда сложный облик этого подростка, а потом и юноши как-то объединял с большим именем Пушкина». Этот мальчик тоже писал стихи:

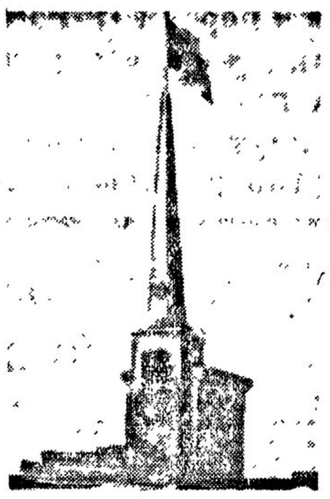
Что слышу я? Печаль постигла лиру.
Уж нет того, чья, прелестью дыша,
Стихи взывали о свободе миру
Живою силой трепета;
Кто не искал с глупцами примиренья,
Услышавши холодный ропот их;
Кто видел родины истерзанной мученья,
Кто для борьбы чеканил стих.

Он просиживал ночи напролет над Пушкиным, Гоголем, Толстым, Горьким. Он был отчетлив и высоко одухотворен в своих стремлениях:

Нам чужда к жизни отвращенье,
Чужда холодная тоска,
Бесплодной юности сомненья
И внутренняя пустота.

Сергей Тюленин, рождения 1925 года, самый дерзкий из всех, исполнитель самых рискованных заданий организации успел в своей короткой деятельности перейти линию фронта, присоединиться к частям наступающей Красной Армии, получить тяжелую рану в разведке, попасться в плен, бежать на второй день из плена. Здесь у сестры он был арестован немцами и погиб со своими друзьями.

Рядом с этими тремя юношами стоят девушки-героини, полные жизни и расцветающей прелести, восемнадцатилетние Ульяна Громова и Любовь Шевцова. Воспоминания подруг свидетельствуют о том, как умны и привлекательны были они, как декламировала «Демона» одна, как дерзко шутила и смеялась в лицо палачам в гестаповском застенке другая. Девушки пели в тюрьме и «Узник», и «Дальневосточную», и «Синий платочек», и «Сулико». Но чаще всего — песню, любимую Лениным: «Замучен тяжелой неволей».



Обелиск, поставленный на Красной площади в Ворошиловграде в память освобождения от фашистских захватчиков

Акварель из альбома «Своими глазами». В. МУХИНА, В. ФЕДЧЕНКО и Я. НИКОДИМОВА.

◊ ◊ ◊

Что же стоит за этим разнообразием юношеских индивидуальностей? Какая сила и какая гордость спаяла их в одно стальное кольцо, заставила их, не дрогнув, глядеть в глаза страшной и мучительной гибели?

Комсомольский билет? Верность клятве? Любовь к Родине? Да. И, сверх того, ещё многое другое. Они были воспитаны не в лесу, не в казарме, не в бараке. Их раннее детство лелеяли матери простые, работящие женщины, знакомые с нуждой. В школе они нашли учебники, написанные гуманистами, хрестоматия родного слова,—все, созданное гением русского народа, от былин до Маяковского. Перед ними открывалась родная природа, с её мощными вьюгами и синими веснами. Она ласкала их глаза и золотила их кудри. Они росли, чтобы стать свободными, веселыми, гармонически сложившимися людьми, строителями нового общества. Все было им открыто: все дороги, все отрасли человеческого труда.

Короче говоря, это типичные советские подростки. Их способности и дарования не представляют ничего исключительного. Типичны в жизнедеятельных стремлениях, в любви к семье, в привязанности друг к другу, в открытости характера.

Могли ли они смириться с немецкой неволей, с чужой лающей речью на улицах родного города? Могли ли они согласиться на то, чтобы носить на шее бирку с рабской трехзначной цифрой и обозначением «Ost»? Они, читавшие «Мцыри» и «Демона», они, воспитанные Сталиным... Могли ли они согласиться на то, чтобы в механическом цехе их завода немцы запаивали банки с маслом и медом для отправки в Германию? Они, «бредившие Чкаловым», конструкторы телевизоров, будущие электрики, металлурги, завоеватели пироты...

Произошло то, что неминуемо должно было произойти. Сила сопротивления прямо пропорциональна их нравственной природе. Они обнаружили первоклассные организаторские способности, смелость, выдержку, изобретательность. Как внезапно в юноше обнаруживается переданное через отца сходство с дедом или прадедом, до тех пор глубоко притаившееся в биологических тайниках роста, так вспыхнуло в них дарование подпольщиков, переданное им через головы учителей, — оттуда, из далеких дней Степана Халтурина.

В доме нет электрического света. Провода перерезаны. Свет не полагается населению Краснодона. Он предоставлен только оккупантам. Но Олегу Кошевому прежде всего надо связаться со страной, с голосом Москвы, со сводками Информбюро. Мать Олега вспоминает: «Он сделал две рогульки, прикрепил к ним изолированные провода и по ночам присоединял их к обрезанным у самого дома электрическим проводам и затем подключал в электросеть и радиоприемник. На день свое приспособление Олег прятал в подвал». Это было началом деятельности «Молодой гвардии». Друзья собирались и тайно, рискуя головой, записывали наши сводки, чтобы потом распространить их в листовках.

Для этого был найден и промыт бензином шрифт разоренной типографии. Пресс делали сами.

Деятельность организации разрасталась и принимала новые и неожиданные формы. В утро 7 ноября 1942 г. город оказался украшенным красными флагами. «Молодогвардейцы» уничтожили немецкую грузовую машину с новогодними подарками для гитлеровских солдат. Они помогали деньгами семьям расстрелянных коммунистов. Они поддерживали связь с партизанами края. Одно за другим срывали они мероприятия оккупантов. Когда предстояла в городе насильственная отправка в Германию зарегистрированной на бирже труда рабочей силы, «молодогвардейцы» осуществили поджог биржи труда. Немецкие списки сгорели дотла.

Чем ответили на это немцы? Тем единственным, что было в их власти. Они воспользовались предательством и учинили над «молодогвардейцами» расправу. Расправа эта описана и запротоколирована в страшных показаниях. Муки героев были непомерны. Олег Кошевой шел на казнь совершенно седым. Каждая из пыток, придуманных немцами, прибавляла седую прядь на его шестнадцатилетней голове. У Владимира Осьмухина была отрублена кисть правой руки. Шуре Бондаревой отрезали груди.

Героев сбросили в разрушенные шахты, глубиной больше 50 метров. Стоны их слышны были три дня.

Расправа немцев полностью соответствует «гению» сегодняшней Германии. Когда машина фашизма сгинет и истлеет в земле, по одному рассказу об этой казни, как по кости ископаемого ихтиозавра можно будет реконструировать скелет гитлеровского зверя.

Когда в феврале 1943 года из шахты извлекли обезображенные останки героев и погребли их в родном городе, для освобождения которого отдали они свою жизнь, с той минуты началась их вторая, на этот раз бесконечная жизнь. Она называется «бессмертием».

История «Молодой гвардии» — это только кусок нашей действительности, небольшой эпизод освободительной борьбы нашего народа. Трагедия разыгралась в районном городе Ворошиловградской области. Выводы из нее ясны для всякого непредубежденного раздумия. Речь идет обо всем молодом поколении нашей страны, на долю которого выпали тягчайшие трудности этой небывалой войны. Оно доказало себя на фронте и в тылу.

На примере их героической борьбы будут воспитываться поколения. Обобщающий смысл этого примера действительно очень широк. Он нужен и нам сегодня: оправдало себя, доказало свою состоятельность наше гуманистическое воспитание — наш букварь, наша школа, наша вера в сыновей.

Тот, над чьим отрочеством сияло солнце Пушкина, навеки полюбил красу родной земли. Тот, кто в юности вчитывался в страницы Горького, тот никогда не будет рабом. Тот, кто идёт за Сталиным, борется до конца и побеждает.

Павло ТЫЧИНА

ПИСЬМО ФРОНТОВИКАМ

ПЛАКСИЮ, МАКАРЕНКО, ВАХАРЕНКО, ХОМЕНКО, ТИМОШЕНКО, БОЙКО, НЕЛЕНЮ, ЯРОШЕНКО, ФИНЬКО.

Могу ли не назвать я вас друзьями?
Вы пишете мне с линии огня,
Хотя я в жизни не встречался с вами —
вы братья мне. Сердечными словами
я вас приветствую—вы слышите меня?

Отважные! Позвольте вас обнять.
О вас с любовью говорят в народе.
Вам выпало на долю — разметать
фашистскую взбесившуюся рать,
развеять в прах немецкое отродье.
Вас не согнет ни горе, ни беда.
А в письмах ваших веры трубный голос,
Мы сильные, сильны, как никогда.
О том твердят друг другу города
И колосу об этом шепчет колос.
Воюете за землю, море, лес,
за наших братьев, рвущихся к свободе.
Придет пора, и встанет Днепрогэс,
работа ваша—чудо из чудес —
бессмертье обретет в родном народе.

Носите гордо звание бойца,
держите крепко боевое знамя
и мать освободите и отца.
Коль бить врагов, то бить их до конца, —
По доброй воле не падут пред вами.

Они хитрят, бандиты и врали,
Они сгниют, духовные калеки.
За наш народ, за счастье всей земли
вы мужественно на войну пошли,—
так слава вам, друзья мои, навеки.

Перевод с украинского Льва ОЗЕРОВА.

Д. КАМЕРНИЦКИЙ

Лесные артисты

Закончив художественное обслуживание частей Брянского фронта, наша бригада возвращалась в Москву.

Нам предстояло ночевать в Орле, у нас был свободный вечер, и мы пошли на концерт самодеятельности брянских партизан. В разрушенном немцами Орле трудно найти помещение для концерта. Поэтому «концертный зал» был оборудован в огромной и тёмной, как туннель, конюшне. Конечно, никакого партера, стульев или даже скамеек там не было. Публика стояла плотной толпой, и даже глаз опытного театрального администратора не смог бы определить, сколько сотен человек вместил этот «зал».

В дальнем углу конюшни висела керосиновая лампа, а под нею была сколочена из грубых досок импровизированная эстрада.

Мы протискались вплотную к эстраде. Человек 35 юношей и девушек, под аккомпанемент двух баянов чистыми и звонкими голосами пели «Вечер на рейде» Соловьева-Седого. В полной тишине, затаив дыхание, бойцы слушали любимую песню.

Пели хорошо, музыкально выразительно, с любовью, с увлечением. После нескольких хоровых песен на эстраду вышел чтец, которого сменили акробаты.

Прекрасно отработанный, профессиональный акробатический этюд—юноша и девушка. Оказывается, это бывшие артисты эстрады. Юноша ушел в партизанский отряд. Его партнёрша не вынесла разлуки и также присоединилась к отряду. Год и восемь месяцев они сражаются в рядах народных мстителей, но не забывают и своего искусства, состоя активными участниками «Партизанского ансамбля песни и пляски»...

На эстраду вышло четверо юношей. Они пели прелестную, полную живого юмора песню, которая перешла в бурную, виртуозную пляску, как вдруг... эстрада с оглушительным треском рушится под ногами танцоров. Ни на миг не останавливаясь, юноши продолжали свой танец, их ноги продолжали так же четко отбивать дробь по качающимся и прыгающим доскам. А после бурных аплодисментов весь ансамбль тут же, на глазах у публики, разобрал обвалившиеся доски и вновь, в какие-нибудь 5—7 минут соорудил эстраду.

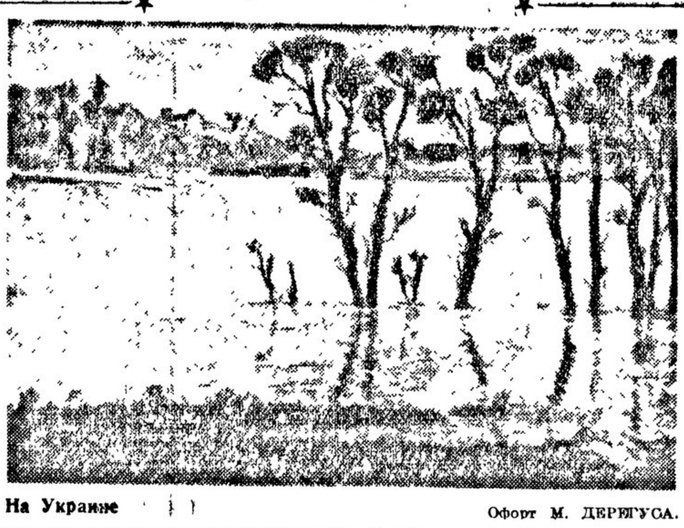
Дружно хохотали зрители над весёлым скетчем о незадачливом фрице, и, наконец, вновь на сцене появились хор и баянисты. Особенно запомнился один из них, блондин с мечтательными серыми глазами. Его зовут «Похититель старост». Он «приводит» на партизанский суд предателей, наживших к фашистам.

Необычайное впечатление произвёл на нас концерт. Оно усиливалось мыслью о том, что певцы, чтецы и танцоры, чье мастерство доставляет такое эстетическое наслаждение,—те самые бесстрашные легендарные люди, из за которых немецкий офицер отказывается от отпуска, лишь бы не ехать через брянский лес. Таковы советские люди, сильные и талантливые.

В РОДНОЙ ХАРЬКОВ

15 сентября из Москвы в Харьков выехала большая бригада артистов Харьковского драматического театра им. Шевченко. В составе бригады—народные артисты УССР М. Крушельницкий, А. Сердюк, В. Василько и др.

Художественный руководитель театра М. Крушельницкий сообщил нашему сотруднику, что бригада покажет освобожденным жителям родного города монтаж из пьесы «В степях Украины», спектакль «Шельменко-денщик» и две концертных программы.



На Украине

Офорт М. ДЕРЕГУСА.

Кадр из фильма «Два бойца». В центре: артист Б. Андреев (Саша Синцов) и артист М. Бернес (Аркадий Дзюбин).

Сергей ЮТКЕВИЧ

„ДВА БОЙЦА"

Фильмы о войне должны и могут быть сделаны не только в так называемом батальном жанре. Пожалуй, слишком много пиротехнических фугасов тратится нами, кинематографистами, для изображения фронта. О людях войны, об их мыслях и чувствах рассказано нами с экрана еще очень и очень мало. Впрочем, и не только с экрана, — и беллетристы наши, и драматурги, и живописцы пока ещё в плену инерции представления о той войне, где только самая битва, самое сражение являлись решающими для исхода кампании. Зрителю, читателю, слушателю и на фронте, и в тылу жадно хочется услышать, увидеть прочитать, прежде всего, о том строе чувств, которые, сливаясь из тысяч и тысяч мелких ручейков воедино образуют мощный поток народной силы.

Вероятно, поэтому лирика Симонова, скульптурные портреты Лебедевой, севастопольские наброски Сойфертиса, сталинградские очерки Гроссмана, — всё, где выражено, общее в личном, всё, говорящее о человеческом чувстве, сразу находит доступ к сердцу советского читателя, слушателя и зрителя.

Новый фильм режиссёра Леонида Лукова «Два бойца» также не обычная батальная лента. Это прежде всего фильм о фронтовой дружбе. В основу его легла очень хорошая повесть Льва Славина «Мои земляки», удачно экранизированная Е. Габриловичем. Эта повесть фронтового писателя стала сразу популярной именно потому, что в ней писатель своей, славинской интонацией рассказал о людях войны. Он не испугался сделать своих героев и немного смешными, и наивными, и искренне трогательными. Он не побоялся и пошутить, и побалагурить, а иногда невзначай, незаметным движением и смахнуть слезу, непрошенно скользнувшую по загрубевшей, обветренной солдатской щеке.

Вечный спор, до которого нет никакого дела зрителю но все же продолжающийся и волнующий нас, работников кинематографии, спор между писателем и режиссером должен был решиться и в работе над этим фильмом. Повесть была напечатана. Она стала любимой, читаемой. Задача режиссёра заключалась прежде всего в том, чтобы донести с экрана интонацию автора, но не слепо копируя её, не подделываясь под неё, а используя для этого средства кинематографической выразительности.

Фильм справляется с этой трудной задачей. Повесть Славина не обеднилась, не пожухла, как это часто бывает с литературными произведениями, перенесенными на экран, а возникла в новом качестве, рассказанная живым и конкретным языком кинематографа. Здесь произошло удачное совпадение индивидуальностей писателя, сценариста и режиссёра.

Леонид Луков, одаренный режиссёр украинской кинематографии, поставивший ряд хороших картин (из которых больше всего запомнили мы и полюбили волнующую «Большую жизнь»), смог выявить в этом фильме те стороны своего дарования, которые как-то терялись, когда он брался за историко-биографическую ленту («Пархоменко») Луков прежде всего жанрист. Его талант сочен, с ухмылкой, взгляд его пристален, чуть прищурен, он любит и видит детали, понимает в них вкус. Его почерк иногда немного торопливо и небрежен, но всегда своеобразен и остёр.

По аналогии с живописцами, кинорежиссёров можно разделить на графиков, акварелистов декораторов и мастеров станковой картины. Луков выбирает не уголь, пастель и карандаш, а прежде всего кисть: её удар, мазок, лапидарный и яркий, — вот его творческое видение действительности. Общая картина возникает не в стройной композиционной цельности, а из отдельных пятен, мазков, линий, сначала кажущимся хаотичными, но стоит лишь отойти от них, как видишь, что положены они не зря, обдуманно и верно.

Перед Луковым в этом фильме прежде всего стояла задача, важнейшая для художника — задача правильного отбора материала. Надо было решить, о чем картина.

В прежних работах Лукова этот вопрос не всегда решался верно. И в ранней его картине «Я люблю», и в «Пархоменко» отдельные фрагменты были неуравновешены. Темперамент художника захлёстывал его, критерий отбора бывал нарушен. Тем отраднее видеть и ощущать, как растёт и крепнет талант Лукова: фильм «Два бойца» сделан с приятной скромностью, которая всегда является признаком настоящей силы.

Из повести отобрано самое главное. Это фильм не о войне вообще, а о фронтовой дружбе, о двух настоящих, хороших людях, о двух мужественных людях великой Красной Армии. Все в фильме подчинено задаче раскрытия двух основных его характеров, — одессита Аркадия Дзюбина, быстрого ловкого, острого и веселого парня, и Саши Синцова, большого, сильного «Саши с Уралмаша». Об их боевой дружбе, об их тяжелых и радостных днях, о трудных днях поражений и радостных днях побед, о любви и смерти, о верности и стойкости, о великом чувстве товарищества прежде всего говорит этот фильм. И зритель с пристальным вниманием следит за волнующей и в то же время такой простой историей этих двух простых людей. Вместе с ними смеется он над шутками Аркадия, вместе с ними бродит по героическому Ленинграду, вместе с ними влюбляется в девушку Тасю, вместе с ними горько переживает он сору друзей, вместе с ними же участвует в последнем бою, где дружба вновь возвращается вместе с победой.

Стилистически фильм прост, ясен, не загроможден излишней орнаментикой. Это особенно ценно потому, что перед режиссёром и актёрами могли возникнуть соблазны лёгкого пути примитивной «доходчивости»: язык, лексика Аркадия Дзюбина с его специфическими южными оборотами, остротами и словечками (так удающимися Славину еще со времён его всем нам памятной и любимой «Интервенции») могли с экрана зазвучать иногда пошловато, назойливо и даже оскорбительно. Такт и вкус оберегли и режиссёра Лукова, и актёра М. Бернеса. Аркадий Дзюбин в их трактовке, сохранив весь свой юмор и своеобразие, остался живым, ясным и чистым человеком, дружбе и подвигу которого веришь беспрекословно.

Бернес играет убедительно и доносит обаятельность образа, не прибегая ни к каким дешевым эффектам.

Актёру Борису Андрееву выпала более тяжелая ноша, — роль Синцова труднее, чем Дзюбина. Он лишён красок внешней и привлекательной характерности. По замыслу автора Синцов тяжеловат, медлителен. Он говорит мало, двигается неуклюже. Может даже показаться, на первый взгляд, что он подыгрывает Аркадию. Тем более велика заслуга Бориса Андреева. Его «Саша с Уралмаша» постепенно — средствами очень скромными, но в то же время глубокими — разворачивается в характер цельный и запоминающийся, трогательный и правдивый.

Луков хорошо работает с актёрами. Он ведёт их за собой, за автором, помогает им раскрыть движение образа — и результат налицо. Зритель уйдёт из зала, унося с собой не повадку, ужимку или внешнее обличье героя, а его душу, глаза, улыбку, интонацию, характер.

Фильм о фронте трудно сделать потому, что художнику надо пересмотреть весь арсенал своих изобразительных средств. Войну не надо снимать «красиво». Войну нужно снимать правдиво но в то же время не потеряв чувства формы, не притупив своего художнического зрения. Оператор Александр Гинцбург правильно снял картину «Два бойца». Этот испытанный мастер оптической выразительности, всегда снимающий остро и выразительно, в содружестве с Луковым, как мне кажется, нашел свой стиль; его талант также возмужал окреп, стал ещё более выразительным. Всё внимание — человеку, актеру. Атмосфера, фон, всегда так блестяще передаваемые Гинцбургом, становятся здесь на свое место, работают, как второй план играют вместе с автором и актёром, оставаясь, в то же время, технически совершенными и композиционно точно выверенными.

Художник В. Каплуновский решил свою творческую задачу с присущим ему лаконизмом, остроумием и знанием законов киноаппарата. Особенно удачным кажется мне применение маскировочных сеток в качестве декоративного материала. Вся натура фильма из-за этого приобрела форму и насыщенность.

Стороны в фильме лишь два момента.

Ленинград, служащий в повести Славина второстепенным, но необходимым фоном, естественно, при зрительной осязаемости кино получил большую конкретность. Но ни режиссёр, ни оператор, ни художник не нашли этой ленинградской атмосферы. Не помогают здесь и кадры удачно вмонтированной хроники. История дружбы Дзюбина и Синцова могла бы быть показана и на каком-то другом фоне.

И второе: в повести и в фильме большое место занимает тема любви. Она не является здесь привеском, добавком, «развлекательной» линией. Она органически нужна для развития обоих ведущих характеров. Однако тема эта надламывается, обрывается, как только на экране появляется Тася. Артистка В. Шершнева играет старательно, но её внешний облик и манера игры не совпадают ни с той Тасей, которая представляется нам при прочтении славинской повести, ни с той, которую обязательно должен был бы любить Саша Синцов.

Таковы уязвимые места этого талантливого фильма о дружбе, мужестве и военной славе.

А. ДОВЖЕНКО

ВОЗВРАЩЕНИЕ

★

ОТРЫВОК ИЗ КИНОПОВЕСТИ «УКРАИНА В ОГНЕ»

★

Заметались немцы, загалдели на своем неприятном немецком языке. Истощенные атаками и большими потерями, не выдержали они бурного натиска полка. Кроме того, у них перестало действовать веселящее снадобье, и солдатство, ощутив сильный страх и головную боль, а также убожество своей обнаженности, вдруг пало духом и попятилось, согнулось и скатилось в реку, захлебываясь и топясь целыми кучами.

— Не давайте им остановиться, не давайте! — кричал Запорожец Орлюку и Вовку Миките.

Забурлила вода в реке, забрызгала червонными брызгами, расступилась, и не успели немцы оглядеться, как уже Орлюк и Вовк Микита выскочили со своими батальонами на другой берег.

Родная земля содрогалась под ними от взрывов, снарядов и бомб. Но уже вкатывались в бой новые вражеские силы. Два полка отборных немецких войск навалились с ходу на полк Запорожца, и начался невиданный по страсти удара новый бой.

Какие бились люди! Словно целые столетия несокрушимого упорства и боевых щедрот раскрылись вдруг в Вернигорах, Трухановых, Вовках и Якимахах.

Родная земля их отцов и дедов умножила их гнев и силу боевых дерзаний. Они словно вросли в землю, и когда немцы были уже совсем близко, они поднялись, как один и пошли в атаку против самой середины грозного немецкого вала.

Рыжеголовый молодой немецкий генерал, прославленный своим бесстрашием и крайней жестокостью, пришел в ярость от этого удара. Он быстро повелел зажать полк в железные тиски и уничтожить в прах, чтобы замучить и добить потом раненых, контуженных или схваченных руками. Для этой цели он имел специальный отряд особых немцев, видевших наслаждение в человеческих страданиях. Это были мастера смерти, опытные изобретатели жутких увечий и пыток, перед которыми бледнели жестокие средние века.

Кравчина понял манёвр рыжеголового, но уже не было ни времени, ни возможностей от него уклониться, и он пошел на невозможное.

— Вперёд! Только вперёд! Дорожите каждой секундой! — кричал он командирам. — Пробивайтесь вперед и наседайте ему с правого фланга на потылицу!

Никто уже, казалось, не слышал приказа командира. Но, повинуясь ли инстинкту победы или вдохновению военного своего таланта или просто решив пролить свою кровь на родной земле за самую дорогую цену, бойцы сделали невозможное. Они пробили немецкий вал с быстротою, неслыханною в битвах, и, выскочив в тыл противника, появились вдруг перед самым штабом рыжеголового.

Это нарушение правил войны так поразило бесстрашного генерала, так грубо попутало все его параграфы и планы, и так напугало его, что он еле выскочил из штаба и помчался к первому полку. Но, как говорится, одна беда не приходит. Уже отступала дивизия. Уже не было штаба в сосновой роще. Не у кого было спросить о происшедшем. Уже пятились из густых кустарников целые подразделения, и откуда-то с юго-запада, с левого фланга, почти с тыла надвигался орудийный ураган.

— Остановитесь! Гальт!—завыл генерал, побледнев от ярости. Ему показалось на мгновение, что он сошел с ума, что мир сместился в его сознании и летит в пропасть.

— Откуда огонь? Это фальшь! Гальт, мерзавцы, гальт!

Но никто уже не слушал бесстрашного генерала.

— Катюши! Катюши! Спасайтесь! Тод!

Обезумевшие солдаты бежали, прикрывая головы руками, как от извержения вулкана. Некоторые падали с разгону и лихорадочно извивались в песок, как змеи. Вдруг леденящий душу исполинский свист и шипенье потрясли помутневший воздух. Фантастический рой громадных оранжевых стрел приближался к роще с молниеносной быстротой. Вспыхнула воздушная мгла, взметнулся до неба сверкающий вихрь, запылал, заклубился и заполнил весь, казалось, мир неизмеримым катастрофическим звуком. Не стало ни сосновых зарослей, ни дивизии, ни бесстрашного рыжеголового генерала. Все сгорело. От генерала остался один железный крест.

Проходила на запад грозная артиллерия. А навстречу из порослей лесных мчались уже партизаны.

От тяжести трудов и радости победы и долгожданной встречи с родною армией им казалось в этот чудный ясный вечер, что война уже кончилась и они возвращаются домой навсегда с победным оружием и гордыми шрамами Великой отечественной войны.

Множество врагов уничтожили они в глубоких опасных тылах. Много незваных пришельцев нашло себе бесславную и страшную смерть от неумолимой партизанской руки. Но такую кровавую богатую жатву, как при бегстве фронтового врага, они жали в первые три дня и три ночи.

Роман Запорожец с батьком в'езжали в родные пожарища. За ними тянулся обоз. Раненые кричали «ура» на подводах.

Как величали бойцы артиллеристов Кравчины, этого рассказать невозможно. Они были ранены все, кроме Недригайло и Лободы, которым от этого было даже неловко, и они божились на все стороны, что им так на роду написано, по словам ворожеек. Все им поверили. Все были так счастливы, что забыли о своих ранах. Товарищи бережно несли их на плечах или на руках, радуясь и трогательно улыбаясь.

Они восседали и возлежали на горячих мокрых плечах своих боевых братьев и на многочисленные приветливые их улыбки и вопросы отвечали достойно и скромно.

— А что, очень наседали на вас немцы?

— Да добре наседали, чорт бы насел на их маму нехай!

— Трудно было?

— Да, было и трудно.

— А много вы их тут набили?

— Да до черта набили. Гляньте, всюду валяются. Богато набили! Дайте покурить.

— Нате, курите на здоровье.

Вечерело. Бойцы расположились у села на горе над рекою, на старом сельском кладбище. С горы раскрывались далекие родные просторы.

Товарищи сидели после боя, удивленные и нежные, и нежно называли друг друга на вы и гладили друг друга по голове и по плечам. Некоторые тут же падали на заросшие дедовские могилы и мгновенно засыпали, проваливаясь в сон, и, казалось, во сне ещё доигрывали свою страшную игру, жестикулируя и содрогаясь. И глубоко припрятанное страдание вырывалось из их сонных грудей глухими стонами и полыхало на лицах, подобно зарницам не совсем отгремевшей грозы.

Бессмертие народа ощущалось тут, на могилах, в непрерывной смене людских поколений. Тут сидела и лежала, казалось, сама история. На присыпанных свежей землей утратах, среди низеньких холмиков седых далеких прадедов, сидели, опираясь на автоматы, юные гости-герои и рассказывали освобождённым из неволи старшим людям про свои дела. Они читали им величественные ненаписанные книги повествований, каких еще никогда не знал мир и ни один писатель. Они рассказывали о событиях, участники и авторы событий. События были так густо замешаны людским мясом, слезами, кровью, криком, стонами, проклятиями, невозвратными потерями, что никто уже ничему не удивлялся. Это был уже новый мир, новая действительность среди старой природы и развалин старых разрушенных хат, в старой землистой одежде, немытая.

Люди представляли собой словно какой-то геологический пласт. Гигантскими катастрофическими силами сдвинуло его со своего места, и неизвестно, остановился ли он на новой основе. Всё еще обсыпалось с него, падало. Вокруг было полно валунов, пыли, щебня, лому — следов катастрофы и запахов бешеных взрывов и трений.

Олеся стояла возле криницы с ведром.

Войска проходили на запад. Пили воду совсем уже по-другому, весело.

— Спасибо, родная!

— Спасибо, серденько!

— Здравствуй, дивчина!

Благодарность и привет и обещание звучали в молодых голосах.

Проходили бойцы. Олеся смотрела вокруг в тревоге. Ей хотелось уже бросить криницу, бежать, искать спрашивать, но девичье предчувствие радости не пускало её от криницы.

— Он придёт, придёт Василь!— кричало в ней всё.

И вот он пришел.

Сначала капитан Василь Кравчина подошёл к перелазу. Потом быстро через сад, через сгоревший двор он выбежал на улицу к кринице. Его уже узнали бойцы. Они начали кричать ему «ура!»

Олеся оглянулась: — Василь!

Это был он и не он. Он был другой. И не потому, что был ранен в голову и руку. Что-то было в нем другое, что-то неизмеримое, непередаваемое.

Она испугалась. Потом она вдруг заплакала, как больная, и поцеловала его раненую руку.

— Что мы скажем друг другу, Василь? — тихо-тихо промолвила Олеся.

— Скажем: здравствуй Олеся,— сказал Василь, пораженный её переменой.

— Здравствуй.

— Какая ты красивая, — сказал Василь тихо и ласково, — смотри, седая. Ты стала еще красивее. Тебе, видно, горько жилось?

— Я верила. Помнишь? Иногда нет. А ты?

— И я.

— Ты много их убил?

— Множество.

— Я вижу. Ты стал добрый. Больно?

— Нет. Тебе?

— Нет.

Потом они обнялись. Он поцеловал её руки и лицо. И она.

Потом всё произошло, как в сказке. Пришел батько Лаврин, брат Роман, пришел Иван Запорожец, что тоже оказался братом. И хоть все они были ранены, а матери, деда Демида, Савки и Григория совсем не было и хата была сожжена, стали вместе возле печища и в честь матери запели:

Ой піду я до роду гуляти,
Ту ж у мене увесь рід багатий.

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР

Д. ШОСТАКОВИЧ

БОРИС АСАФЬЕВ

Автор примерно тридцати опер и балетов, множества симфонических и камерных произведений, почти сотни научно-исследовательских трудов, неисчислимого количества журнальных и газетных статей, касающихся всех проблем музыки, всех этих направлений, едва ли не всех сколько-нибудь крупных композиторов и сочинений,— Борис Владимирович Асафьев (Игорь Глебов) принадлежит к числу самых выдающихся музыкантов нашего времени.

Дело не только в поистине непостижимой эрудиции, в поразительном по об'ему знании музыкальной литературы, в безукоризненной осведомленности во всех видах смежных искусств, шире того — в самых различных областях человеческого познания. Для человека, вот уже много лет заслуженно пользующегося репутацией одного из самых авторитетных музыковедов мира, все это в конце концов естественно.

Одно из самых удивительных свойств Асафьева то, что все когда-либо полученные им знания, вся когда-либо услышанная им музыка не откладывается пассивно в его сознании; они живут, они звучат в нем, они составляют вечно живое достояние его творческого духа. Поговорите с Асафьевым на любую музыкальную тему. Он не только назовет вам десятки произведений, фрагментов, интонаций, подкрепляющих его точку зрения на заданный вопрос. Он немедленно даст этим художественным явлениям такую характеристику, одновременно оригинальную и неожиданную и глубоко верную, которая покажет, что его суждения движет не память усердного книгоеда, знающего, у какого автора и на какой странице упомянуто то, о чем он говорит, но творческое проникновение художника.

Именно это придает всем его высказываниям особо категорическую убедительность. Говоря о музыке, он умеет найти и образно выразить самое главное, самое существенное, что только есть в её строе. Пламенный обожатель и вдохновенный летописец русского музыкального искусства, Асафьев написал замечательные книги о Глинке. Ему принадлежит ряд работ, по-новому раскрывающих человечеству мир образов Мусоргского. Им отражены лучшие слова, когда-либо сказанные музыковедами о Чайковском, и не случайно в дни столетнего юбилея со дня рождения великого русского гения (в мае 1940 года) не было статьи, которая не опиралась бы на работу Асафьева о «Пиковой даме», на замечательные, полные подлинной поэзии строки, посвященные им образу Татьяны. В одной из своих недавних статей, посвященных памяти Рахманинова, Асафьев определил ощущение его музыки лаконической формулой «пафос встревоженного сердца». Можно ли сказать вернее?

Асафьев писал о Моцарте, Листе, Шопене, Рубинштейне, о Грие и Танееве, о чешской музыке и русском симфонизме. Он создал великолепную книгу о Стравинском и ряд блестящих статей о советской музыкальной культуре. Он неутомимый исследователь творчества советских композиторов.

Работы Асафьева за первые полтора года Отечественной войны, проведенные им в Ленинграде, — образец высокого патриотизма и беспримерного творческого подвига. В труднейших условиях блокады, терпя лишения, большей частью при свете тусклой коптилки, в бомбоубежище театра им. Пушкина, Асафьев создал такое количество и музыкальных произведений и разных книг о музыке (110 печатных листов!), каких другому человеку хватило бы на целую жизнь.

Без преувеличения можно сказать, что мы, музыканты советской формации, так или иначе — все его ученики и питомцы. Одни слушали его лекции, другие воспитывались по его книгам, третьи испытывали на себе его благотворное влияние через общую атмосферу идей и точек зрения, им созданную и вокруг него сложившуюся.

Широчайшей популярностью пользуются не только труды Асафьева-музыкального писателя, но и его композиторские работы. Его балет «Бахчисарайский фонтан» — вот уже много лет как стал обязательной основной частью любого хореографического театра. Другой его балет «Пламя Парижа» в течение долгого времени шел на лучших наших балетных сценах. В области балетной музыки Асафьев завоевал себе одно из первых мест. Асафьев пишет во всех мыслимых жанрах музыкального искусства, и нет сомнения—так же, как творчество его опирается на его богатейшие исторические и теоретические познания, так и его научные работы были бы немыслимы вне композиторской деятельности. Композитор и ученый гармонически дополняют друг друга в Асафьеве.

Советская страна высоко ценит Асафьева. Он — лауреат Сталинской премии. Он—народный артист РСФСР, орденоносец, доктор искусствоведческих наук. Сейчас он выдвинут кандидатом в действительные члены Академии наук СССР. Это вызывает чувство глубокого удовлетворения у каждого советского музыканта. Это достойное увенчание всей многолетней деятельности Асафьева — замечательного русского музыканта, вдохновенного ученого, страстного патриота советской родины.

А. ГЕРАСИМОВ

ИГОРЬ ГРАБАРЬ

Игорь Эммануилович Грабарь являет собою редкий пример гармонического сочетания качеств выдающегося художника и крупного ученого.

Как художник, И. Грабарь обогатил русскую живопись чудесными произведениями, с необыкновенной поэтической проникновенностью и живописным блеском воспевающими красоту русской природы. Его пейзажи «Февральская лазурь», «Мартовский снег», натюрморты «Хризантемы», «Неприбранный стол» занимают почётнейшее место в собрании Третьяковской галлереи. В последнее десятилетие художником создана обширная портретная галлерея выдающихся представителей советской интеллигенции и ряд тематических композиций («Ленин у прямого провода», «Ходоки на приёме у Ленина»).

Широко известен И. Грабарь и как ученый, исследователь русского искусства, как художественный критик, заслуженно носящий имя «летописца русского искусства».

Многочисленные труды И. Грабаря по истории русского искусства составили целую эпоху в развитии этой науки.

Двадцать три выпуска пятитомной «Истории русского искусства», инициатором, организатором и основным автором которых является Игорь Эммануилович, до сегодняшнего дня остаются основной и самой авторитетной книгой по истории русского искусства.

В «Истории русского искусства» Грабаря, написанной в основном на новых материалах, систематически описаны и обнародованы десятки и сотни чудеснейших памятников архитектуры, живописи и скульптуры, раскрывающих во всём величии творческий гений русского народа. Эта капитальная работа показала всемирно-историческое значение русского искусства.

И. Грабарь — автор монографий о великих русских художниках-реалистах XIX века—Репине, Серове, Левитане. Замечательная работа по истории древнерусского искусства —исследование Грабаря о великом мастере древней Руси Андрее Рублеве.

Изданная несколько лет назад двухтомная монография о величайшем русском живописце И. Репине, удостоенная Сталинской премии, утверждает значение Репина, как художника мирового масштаба. В книге с исчерпывающей полнотой рассказано о жизни и творчестве художника, использован весь обширнейший материал о Репине.

Широта взгляда, умение рассмотреть творчество художника не только на фоне искусства его страны, но и на фоне всего мирового искусства, большая принципиальность и последовательность, строгая научность и документальность, подлинная глубокая любовь к искусству и блестящая форма изложения — всё это делает труды Грабаря замечательным вкладом в сокровищницу нашей науки об искусстве.

Весьма значительна роль Грабаря и как организатора и строителя музейного дела в нашей стране. Работа Грабаря в Третьяковской галлерее в качестве директора (1913—1925) и проведенная под его руководством первая научная экспозиция галлереи составляют важную веху в развитии науки о художественном музее. Огромная работа была проделана Грабарем в первые годы революции и по охране и собиранию памятников старины.

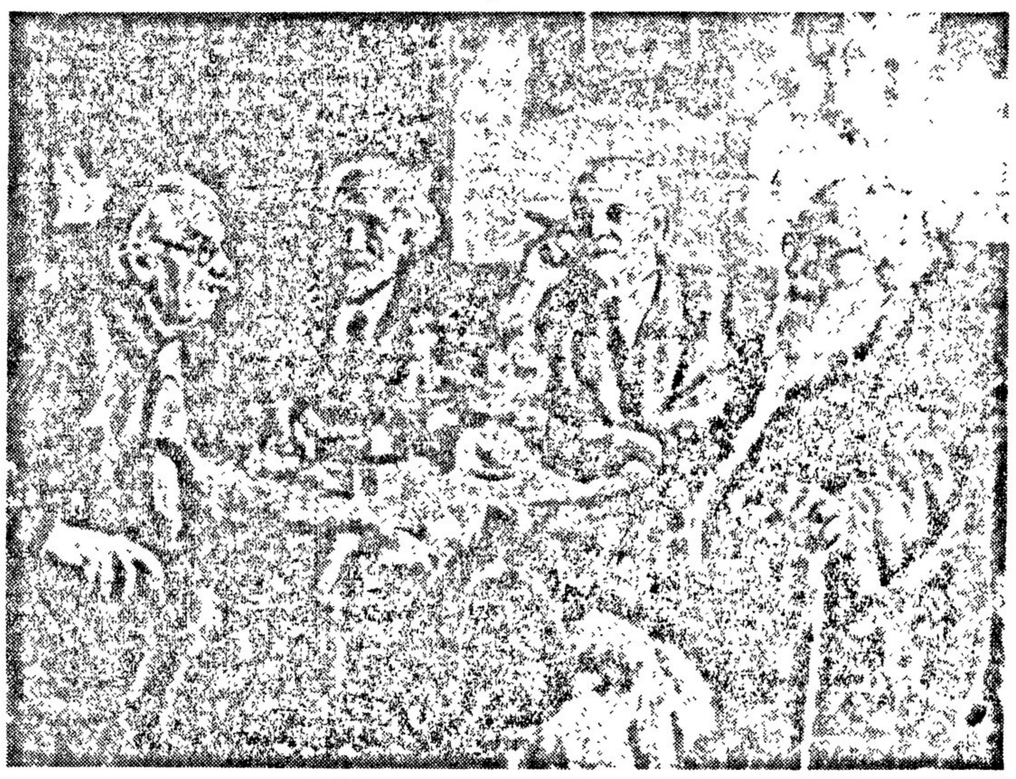
И. Грабарь — организатор широко поставленной научной реставрации памятников древней живописи и архитектуры. Благодаря его неутомимой энергии многие выдающиеся произведения древней русской живописи были извлечены на свет, стали общенародным достоянием.

В настоящее время Игорь Эммануилович возглавляет два крупнейших художественных вуза страны — Всероссийскую академию художеств и Московский художественный институт, является председателем комиссии по учёту и охране памятников искусства Комитета по делам искусств, членом президиума оргкомитета Союза советских художников, вкладывая в педагогическую и общественную работу свой опыт, огромную культуру, обширнейшие знания.

Заслуги И. Грабаря перед родиной неоднократно отмечались нашим правительством. Игорю Эммануиловичу было присвоено звание заслуженного деятеля искусств, позже — лауреата Сталинской премии. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Велико общественное и научное значение деятельности И. Грабаря. Грабарь, — бесспорно, достойный кандидат в действительные члены Академии наук СССР.

★



Портрет старейших художников И. Павлова, В. Бакшеева, В. Бялыницкого-Бируля и В. Мешкова.
Новая картина А. ГЕРАСИМОВА

С. ЛИПКИН

Мастерство перевоплощения

Вот уже два года, как я смотрю на переводческую работу тем тоскующим взглядом, каким смотрит на поле колхозник, одетый в шинель солдата: колосья взошли высокие, тучные но нельзя ему собирать жатву, надо итти дальше, в строю.

И все эти два года я не переставал думать о нашем искусстве, тем более заслужившем название высокого, что многие втайне и открыто сомневаются: искусство ли оно?

Кажущаяся вторичность восприятия, кажущееся первенствующее значение ремесленных навыков, кажущееся отсутствие оригинальной мысли и необходимости глубокого знания жизни — всё это заставляет иногда пренебрежительно относиться к переводческому дару.

Да и подчеркнутое невнимание современной критики к переводческим удачам и поражениям является причиной того, что и для самих носителей этого дара есть в нём какая-то ущербность: не вытанцевался поэт,—пошел в переводчики.

А между тем такая мысль абсурдна. Дар поэта-переводчика развивается иначе, нежели дар поэта оригинального, по другому руслу течет источник его вдохновения.

В чем же, однако, особенности художественного дара переводчика?

Как и у оригинального поэта, у переводчика—острый глаз, в котором отражаются все краски мира; острый слух, улавливающий скрытую гармонию мира; одинаково зреют в них разум и душа, мысли и чувства.

Но у поэта-переводчика нет существеннейшей черты поэтического таланта — самобытной фантазии.

Переводчик не обладает первородством вымысла. Он не может непосредственно возвратить миру первоначальные впечатления бытия: он возвращает их, растворившись в творчестве другого.

Но, не обладая самобытной фантазией, переводчик в избытке обладает другим даром — даром перевоплощения.

Талант переводчика сродни таланту актёра. Переводчик должен влезть в шкуру переводимого автора. Говорят, когда Щукин готовил роль Ленина, он и в обыденной жизни сохранял жесты Ленина походку Ленина, характер говора Ленина.

Переводчик должен войти в автора, как актёр в свою роль: смотреть на мир глазами автора радоваться радостями автора, болеть муками автора, и в этом — апофеоз его таланта, и тогда он — победитель

Есть переводчики, которые считают, что, дополняя автора своими образами, мыслями, ритмическими приёмами, они тем самым якобы проявляют свою художественную индивидуальность. Они думают, что, удаляясь от подлинника, они удаляются от ремесла и приближаются к искусству. Они думают, что там, где они точны, там они— ремесленники, а в отступлениях, в отсебятинах проявляется их поэтическое «я».

Какая жестокая ошибка! Такие переводчики не понимают своего художественного назначения. Только растворившись в искусстве другого, но незримо светясь изнутри, переводчик возникает как художник.

Образ переводчика не дополняет образ автора, а входит в него. И получается не сумма двух образов, а какой-то новый, третий, но в то же время благодаря волшебству искусства, совершенно тождественный изначальному.

Разве актёру, чтобы сыграть, например Гамлета, можно проявить своё творческое «я», только дополняя или перевирая Шекспира? Нет, актёр не изменит ни единой буквы в тексте, и всё же, сколько будет новых талантливых актёров, столько будет и новых талантливых Гамлетов.

Точно так же каждый новый талантливый перевод есть новое перевоплощение подлинника, новое поэтическое произведение, имеющее самостоятельное значение, хотя каждый из этих переводов будет верным и точным.

Лучшие наши переводчики блистательно владеют этим актёрским даром перевоплощения. Они настолько слились с авторами, что мы невольно оживляем портрет Уитмена движениями Чуковского, англичанин Блейк косится на нас взглядом Маршака, а облик хитрого Кола Брюньона сливается с обликом не менее хитрого Бенвенуто Челлини, ибо «Кола Брюньон» и «Записки Бенвенуто Челлини» перевел русский мастер — Лозинский

Но если актёр проявляет своё «я» на сцене театра, то как проявляем своё «я» мы, переводчики?

Прежде всего и главным образом — в выборе произведения. Этот выбор не случаен, он властно диктуется внутренним миром переводчика.

Не случайно три крупнейшие мои работы — «Джангар», «Манас», «Лейли и Меджнун» Навои. К этим произведениям меня влекли и мой глубочайший интерес к народам тюрко-монгольского Востока, и неизгладимое впечатление, которое еще в детские годы произвёл на меня поэтический мир библии — её метафоры, синтаксис, музыка, неистовая ясность фантазии

И когда я переводил «Джангар», я и не думал как-то «проявлять себя», я старался бережно относиться к каждому слову подлинника, переводить как можно точнее, и всё же уже с первых строк поэмы:

Это было в начале времен,
В стародавний век золотой, —

сказалось моё пристрастие к библейскому синтаксису.

Наш язык настолько богат синонимами, каждое слово несет в себе так много ассоциаций, наши ритмы, даже самые канонические, настолько внутренне многообразны, что переводчик, придерживаясь и смысловой и ритмической точности, всегда, если он талантлив, проявит свою творческую индивидуальность. Точность для него не тюрьма, а свобода, не клетка, а вольное пространство.

Конечно, говоря о точности, я имею в виду поэтическую точность, «точность обаяния».

Читатель хочет наслаждаться переводом но прежде всего он хочет слушать автора. К. Чуковский, крупный мастер и теоретик перевода, даровал нам «хартию вольности». В целях достижения «точности обаяния» он освобождает нас, например, от необходимости ритмической точности. К. Чуковский утверждает, что Лихачев, переведя «Тартюфа» грибоедовским стихом, достиг большей точности обаяния, нежели Лозинский, который перевёл «Тартюфа» стихом подлинника — александрийским.

Возможно, что это так. Но ещё лучше было бы, если бы переводчик достиг точности обаяния, не меняя размера подлинника. Советскому переводчику не к лицу избегать ритмических трудностей. Все, даже мельчайшие оттенки формы иноязычных поэтов, мы должны донести до русского читателя.

Правда, мастерство переводчика ещё не заключает в себе его искусства. Как и во всяком искусстве, переводчику необходим житейский опыт, знание жизни усыновленных им героев.

Когда я переводил «Джангар», я жил в Калмыцкой степи. Я часами следил за движениями гуртоправа или табунщика, или отчара, или калмычки, приготовляющей чай. Я мысленно копировал их жесты, мимику. И мне казалось, что я хорошо знаю этот народ, своих героев.

Но только в дни Отечественной войны когда мне пришлось делить с калмыцкими бойцами и хлеб, и опасности, когда я понял запах потной шеи иноходца или запах выжженного боем ковыля, или запах дерева на свежем корчевьи, тогда убедился я, с каким малым запасом житейского опыта начал я свой труд.

И когда калмыцкие бойцы, принимая на русском языке присягу, произносили затем строки из моего перевода, мои стихи, то меня охватило не только чувство творческого счастья, но и чувство творческого бессилия, чувство того, что многое нужно сделать заново.

Можно быть плохим переводчиком, посредственным, превосходным, но нельзя быть переводчиком равнодушным. Мы переводчики с языков советских народов, должны быть одержимыми страстью художниками.

А между тем в переводах, сделанных за время войны, очень много равнодушия. Вот, например, кавказский сборник. Подумать только! Кавказ, вольнолюбивый Кавказ был уже под пятою немцев! Гордая земля чеченцев, ингушей, осетин кабардинцев узнала ужас страшной неволи. Не может быть, чтобы поэты и певцы Кавказа не нашли в себе самых прекрасных и сильных слов, чтобы говорить о своей родине. А дошли ли до нас их голоса? Нет, они стали жертвой переводческого равнодушия.

Мы, переводчики, можем гордиться,— мы являемся непосредственными проводниками величайшей идеи человечества—идеи братства народов, идеи сталинской дружбы народов.

Не случайно эта миссия выпала на долю русских поэтов. Россия, открыв новую страницу в истории человечества, приобщила к этой истории все свои народы. И когда восхищенный мир вновь и вновь тянется к познанию красоты и величия русского народа, то он находит здесь красоту и величие и узбеков, и татар, и белоруссов, и всех народов нашей родины. Русская культура—это и Пушкин и Толстой, но к ней приобщены и с ней неразрывно связаны сокровища других национальных культур — Руставели и Шевченко Низами и Навои, Исаакян и Купала, Колас и Рыльский.

И мы переводчики, должны утверждать эту важную мысль в сознании читателей и критиков

В этом — наше счастье художника, в этом — наш патриотический долг.

★

Портрет украинской партизанки
Акварель художника О. КИРИЧЕНКО. 1943 г.

★

И. ЗЕЛЕНОВ

Непоэтическая поэма

«Путем кровавым движется война...» «А горы горя глыбились на хрупких её плечах, и даль была темна...» «Грохочут соловьи, как будто соревнуясь с самоваром...» «Молодая кипит заря над миром».

Можно ли назвать эти строки поэтическими? Нет спору, в прозаической речи не встретишь подобных оборотов. Однако здесь нет также и подлинной поэзии. Перед нами имитация, подражание, копирование поэтического творчества. В одних случаях прямое повторение превосходных образцов, увы, тускнеющих под пером эпигона,— «грохочущие соловьи» и «молодая кипящая заря»,— в других — откровенное использование пустых, безликих общих мест: «путем кровавым», «глыбы горя», «темная даль».

Эпитеты и метафоры мертвы, подобраны автоматически, и потому образность этих фраз мнима и условна.

Будем точны, «Вопиющих» мест в поэме Николая Асанова «Гневная Россия» не так уж много. Читайте её бегло, и она покажется чисто и гладко написанной. Но вот ваше внимание затержит сначала бросающийся в глаза подражательный «поэтизм», потом неприкрытый шаблон, потом громоздкий, запинающийся, тяжеловесный период. И всё явственнее начнут выступать такие обороты «поэтической» речи:

Я—раз пятьком! На, дьявол кривоногий!
Тут в автомата мне врезал кто-то.

Или вот другой пример:

Окованный бронею из железа,
Востоку плодоносному дивясь,
Пленяющий рыцарь вымыслом нетрезвым
Распространить смирительную власть...

Высокопарная бессодержательность и небрежность—пороки равного рода. Но они в равной степени враждебны поэтическому слогу, точному и выразительному.

Есть в книге Асанова и живые страницы. Наиболее удачна глава «Примечания о личных списках». Здесь присутствует настоящее чувство, здесь слова отобраны и взвешены, речь сжата и напряжена, и поэтому партизанская тема получает решение сильное и впечатляющее. Но подобных просветов совсем немного

Асанов касается сюжетов, близких сердцу каждого советского человека. Он пишет о семье, пострадавшей от немецкого нашествия,— муж становится партизаном, жена уезжает в глубокий тыл, теряет по дороге ребенка, убитого немецкой бомбой, и начинает работать на оборонном заводе. Но разве может драматизм этой фабулы получить достойное выражение в штампованных образах, в бесцветном языке, иногда претенциозно витиеватом, иногда тусклом? В финале герои все собрались снова. И Тверской, ныне партизан, и его жена Марина, приехавшая делегатом из тыла, и их друзья. Все они попали сюда как раз в тот самый момент, когда их родной город снова становится советским.

Знакомьтесь. Партизан, товарищ Т.
А это представитель рабочих...
И только легкий выкрик: — Михаил
Услышал он.
Он бросился к Марине.

Итак, супруги Тверские бросаются друг другу в об'ятья и засим следует поцелуй в диафрагму. Бедные герои! Они-то ведь не отвечают за эти «легкие выкрики».

Анатолий ДОЛИВО

Народная песня и культура певца

Народная песня в нашем представлении является синонимом чистоты языка, совершенством музыкальности и образцом свободы импровизации. Неиссякаемый источник народного творчества есть именно то начало, без которого немыслимо развитие национальной музыкальной культуры, с её бесконечным мелодическим и гармоническим своеобразием.

Все, кому приходилось слышать русских народных певцов-сказителей типа Рябининых, Кривополеновой, Федосовой; все, у кого в памяти и в сердце песни Украины или Белоруссии, не могут с этим не согласиться.

Часто возникает мысль — почему же мы, представители, так сказать, ученого, артистического круга, так мало знаем богатства народного творчества и так лениво и так редко обращаемся к источнику, дающему силу правды и глубину нашему искусству.

Изучению народного творчества посвящают свой труд ученые-фольклористы. Они всесторонне анализируют песню, делая в этой области иногда ценные открытия. Жаль, однако, что вопросы, касающиеся артистической сути песни, редко находят место в их трудах. Эта сторона науки о песне еще недостаточно разработана.

Творческое тяготение наших композиторов к народным истокам определило путь развития нашей музыкальной культуры. Глинка открывает своим творчеством закономерное и неуклонное развитие русской музыки. И в этом развитии песенные богатства народа играют важную роль.

Плеяда гениальных мастеров XIX века (Глинка, Мусоргский, Бородин, Балакирев, Римский-Корсаков, Чайковский, Лядов) не только творчески претворяла эти богатства в своих сочинениях, но оставила нам сборники записей народных песен в своих высокохудожественных обработках.

Что касается позднейшего времени, то наши издательства выпустили, кроме повторных изданий «классических обработок», немало работ современных композиторов. Однако, наряду с прекрасными работами в этой области крупнейших наших мастеров (как С. Н Василенко, А. Ф. Гедике и др), проскальзывают обработки, явно рассчитанные на невзыскательную эстраду. Их авторы, повидимому, не отдают себе отчета в серьезности дела, за которое они взялись. Это композиторы с бескрылым воображением. Именно поэтому они с жадностью набрасываются на «фольклорный материал». Их «обработки» заключаются в написании пустого аккомпанемента, или они сочиняют благонамеренно-реалистическое сопровождение со щелканьем соловья, завыванием ветра и т. п. В этом случае композитор нередко замечает в песне всё... кроме самой песни.

Так повелось в последнее время, что эстрадные исполнители, пытаясь воплотить песню в своем искусстве, изо всех сил подражают лишь народным интонациям и внешней манере исполнения. Способ дешевый и, простите... обезьяний! Так, песня, созданная народом, возвращаясь обратно к нему же, иногда вызывает в слушателях недоумение, а подчас и обиду.

Можно выразить сожаление, что на вокальных факультетах наших консерваторий изучение народной песни и её интерпретация до сих пор не нашли себе подобающего места.

История уже успела определить мировой удельный вес нашего вокального мастерства. Вспомним успех «русского сезона в Париже» (организованного Дягилевым в 1912 г), вспомним триумфальную поездку за границу синодального хора, когда в Риме он стяжал пальму первенства в соперничестве с папской капеллой, вспомним гастроли наших отдельных вокалистов — Неждановой, Шаляпина...

Черты русского народного языка и особой, свойственной ему музыкальности складывались в веках.

Пение неразрывно связано с фонетическими особенностями языка.

Будучи в Париже, я посещал занятия в фонетической лаборатории проф. Перно в Сорбонне. Проф. Перно доказал нам, своим слушателям, что тот «материнский» язык, на котором мы начинаем говорить в детстве, оставляет след в нашей речи на всю жизнь.

Искусство пения, на мой взгляд, неразрывно связано с культивированием положительных фонетических свойств языка.

А. М Горький, слышавший замечательную Ирину Федосову (ей тогда было 98 лет) в концертном зале Нижегородской выставки 1896 г., пишет: «С эстрады полился необыкновенно певучий голос, зазвучали вещие старинные слова. Помимо добротной красоты слов было в этом голосе что-то нечеловечески ласковое и мудрое» («Жизнь Клима Самгина», ч. I).

В 1911 г. я лично слышал в одном из московских больших концертных зал 78-летнюю Кривополенову. Каждое слово её песни, каждая тончайшая интонация долетали прямо до цели. Переполнившие аудиторию слушатели бурей неистового восторга встречали и провожали Кривополенову. Воздействие на аудиторию, завидное для многих даже «умудренных» артистов! И об'ясняется оно не роскошью песенных мелодий (они чаще всего были скромны и не превышали сочетания нескольких звуков, вдобавок повторяющихся почти без видимого в записях изменения в каждой строфе или в каждом «куплете» песни), не об'емом и силой их голосов (ибо можно ли ожидать этого от голосов почти столетних артисток?), даже и не увлекательностью и поэтичностью сюжетов песен, ибо эти последние при скупости выразительных средств превратились бы у другого в бледные, утомительно-однообразные повествования.

Сила воздействия Федосовой, Кривополеновой и равных и подобных им в том, что они знали тайну превращения этих «однообразных» мелодических сочетании в живой, бесконечно-разнообразный в своем богатстве движения, ритмический строй. Именно он несет в себе интонации одухотворенных слов, как бы играющих и трепещущих движением чувств и образов.

Простая нить незатейливо повторяющейся мелодии превращается в четкий, увлекательный рисунок силой движения ритма, берущего свое начало в творческом сознании вдохновенного художника.

Фонизация, а вместе с ней и дикция лучших представителей народного искусства пения, бывает обычно совершенно безупречна. Эти качества в соединении со свободой импровизации и совершенством музыкальной декламации ставят мастерство высоко одаренных народных певцов на большую высоту. Они создают свое собственное высокое искусство пения, органически вытекающее из всего комплекса их самобытной природы. Однако элементы их искусства еще мало изучены, живой опыт национальных культур остается неиспользованным.

Выдающиеся русские певцы-профессионалы велики в значительной мере потому, что они, обладая чудесными голосами, были плотью от плоти своего народа. Сохранив в неприкосновенности счастливые национальные особенности своих голосов, они сочетали их с передовым опытом технического умения, который они брали всюду, где считали это полезным. Голоса их стали послушными инструментами их творческого гения, и это раскрыло перед ними бесконечно-разнообразные художественные возможности.

Не что иное, как глубокое чувство и пристальное, жадное изучение свойств своего родного языка дали Пушкину убедительнейшие средства для воплощения образов далеких стран и веков. Так же и черты, свойственные глубочайшему по своей национальной сущности художнику Глинке, дали ему возможность создать безупречные по внутренней их правде песни, казалось бы, столь далеких народов. Ни Пушкин, ни Глинка в своих вернейших по реализму созданиях никогда не прибегали к приёмам плоского этнографического натурализма.

Подобно Глинке и Пушкину, наши великие актеры и певцы, органически слитые с глубинами своей национальной культуры, обогащали её и возводили на новую, высшую ступень средствами, присущими именно художественному опыту и духу народа.

Надо иметь в виду, что как в русском, чистом в его культуре языке мы встречаем уродливые наросты «блатного» жаргона, так и на чистой и высокой в своем художественном проявлении народной песне может появиться своя плесень.

Несколько лет тому назад в Москву приехала группа казахских певцов. Известный собиратель казахских песен, народный артист Казахской республики, ныне уже скончавшийся А В Затаевич, пригласил их к себе. За чашкой чая кому-то пришла мысль устроить соревнование певцов. Акыны должны были по очереди исполнять одну и ту же песню. Выбор пал на песню «Ардак». В состязании решили принять участие два находившихся здесь певца. Они оказались полной противоположностью друг другу. Один из них показал нам песню «Ардак», как нечто совершенно дикое; это была какая-то беспорядочно толкущаяся вереница звуков. Грубый голос его сочетался с таким же исполнением. Второй взял в руку свою домбру. Настроив инструмент, он провел несколько раз рукой по струнам, и комната наполнилась негромкими звуками его нежного и выразительного тенора. Несуразная песня, только что перед этим исполненная предыдущим певцом, вдруг превратилась в чистое и поэтическое творение, действительно достойное одаренного казахского народа. Не только облагородилась музыкальная сторона песни, но оказалось, что голос казахского народного певца, по красоте и нежной выразительности, не хуже, чем у какого-либо записного tenore di grazia, а может быть ещё и убедительнее в его своеобразии

Я был глубоко взволнован и обратился к А. В. Затаевичу с просьбой рассказать мне все, что он знал об этих певцах. Оказалось, что они были из разных краев Казахстана. Первый из них приехал из какого-то крупного города Обычным местом его «выступлений» были сборища гуляк, среди которых он пользовался большой популярностью. Второй оказался колхозником одной из отдаленных местностей. О его даровании шла завидная слава. Его не только любили за песни, но и уважали глубоко, как человека Это был несомненный носитель подлинной культуры казахского народа во всей её чистоте.

Слушая певцов-казахов, я лишний раз убедился, что далеко не всё, что мы называем народным, может служить образцом национальной культуры, её лучших и высших проявлений; что у казахского народа (равно как и других конечно) высокая национальная культура приводит искусство к тем же результатам, каких ищут художники всех искусств: чистоте, ясности, высшей убедительности и совершенству формы воплощения

Нелепо утверждение какого-нибудь (ископаемого ныне!) брюзжащего эстета-гурмана, что в русских деревнях крестьяне все и всегда поют истошными дикими, несуразными голосами. Если случается и поют так, то это в сущности без голосые и безухие люди (а их везде немало), но певцы, одаренные от природы хорошими голосами (а их много у нас — больше, чем мы иногда сами подозреваем), часто становятся подлинными мастерами самобытной вокальной культуры

Наши певцы-профессионалы берутся за народные песни сравнительно редко. Чаще всего в своем репертуаре они боятся выйти за пределы популярных песен.

Сборников народных песен издано множество со времён Прача до наших дней, материал имеется колоссальный. Но нотные знаки вообще (а в народной песне и подавно) сами по себе дают лишь приблизительное представление о звучании песни, лишь её приблизительные контуры. Их надо уметь раскрыть, вдохнуть в них подлинную, им свойственную жизнь. Трудности обращения к народной песне не должны остановить певца; нельзя при первой попытке познакомиться с народной песней через сборник отложить его в сторону, решив, что задача неразрешима. Необходимо победить трудности хотя бы потому, что этот благородный труд возместится сторицей.

В оперных театрах, на представлениях наших русских шедевров, вы иногда можете услышать, как тот или иной певец не в ладу с особенностями народного языка; вы заметите подчас натянутость музыкальной декламации в речитативах, мертвенность ритма певца-актёра. Одна из причин этого—недостаточно внимательное отношение к народной песне, ибо в народных песнях — живой источник интонаций нашей речи, в них раскрывается богатство народного музыкального мышления.

От многовековой культуры народа нам достались несметные сокровища. Далеко не все они ещё исследованы, и мы часто сами не подозреваем, как мы чертовски богаты.

Однако я не хочу сказать, что в гордости своей мы отвергнем чей бы то ни было положительный опыт, знание и умение Я хочу лишь напомнить, что наука пения не может и не должна быть оторвана от изучения богатств тысячелетней культуры языка и музыкальных традиций великого народа. Мы должны неустанно изучать их и смело применять к делу.

Д. ВЛАДИМИРОВ

КОНЦЕРТ КВАРТЕТА им. БЕТХОВЕНА

Квартетное творчество Чайковский назвал «самой утонченной самой богатой великими произведениями, наиболее разработанной гениальными композиторами музыкальной областью». В русской музыке процесс созревания профессиональной школы в значительной мере связан с развитием квартетной игры, с деятельностью многочисленных любительских кружков (вспомним известный петербургский кружок Гаврушкевича, где воспитывался молодой Бородин), с камерными собраниями Русского музыкального общества, с знаменитыми беляевскими «пятницами». Без постоянно поддерживаемой «звучащей среды» камерного искусства вряд ли возможно было бы появление русской квартетной классики Бородина, Чайковского, Танеева, Глазунова.

Отмечая сейчас двадцатилетний юбилей одного из лучших советских ансамблей—Государственного квартета им. Бетховена, мы хотим подчеркнуть живую связь его дела со всем развитием русской музыкальной культуры. Уже один тот факт, что квартет мог непрерывно, на протяжении двух десятилетий, вести углубленную созидательную и пропагандистскую работу, говорит очень много и о его музыкально-культурной почве и о его влиянии на окружающую музыкальную жизнь.

С деятельностью бетховенцев неразрывно связано продолжение русского квартетного творчества после Танеева. Не случайно они явились первыми исполнителями всех новых камерных ансамблей Мясковского, Прокофьева, Шостаковича, Шебалина.

За 20 лет бетховенцы охватили своими программами почти всю мировую квартетную литературу, все лучшее, созданное в этой области советской музыкой. Огромный репертуар квартета явился прекрасной школой самовоспитания, плоды которого мы ощущаем сегодня в зрелой и благородной манере игры бетховенцев.

Отличная слаженность их ансамбля—результат двадцатилетней работы в одном неизменном составе (факт, почти беспрецедентный в истории квартетов). Имена бетховенцев—Дмитрия Цыганова, Вадима Борисовского, Василия и Сергея Ширинских—пользуются заслуженным авторитетом и уважением советского слушателя.

Концерт юбилейного цикла бетховенцев посвящен был советским авторам. Исполнялся «Славянский квартет» Шебалина, произведение серьезного и сосредоточенного искусства. Снова прозвучало в исполнении бетховенцев одно из оригинальнейших современных произведений Прокофьева—его квартет № 2 на кабардино-балкарские темы. Поражающий смелостью фантазии, неожиданностью колористических приемов квартет потребовал от исполнителей разностороннего и гибкого мастерства. Вечер завершился исполнением с участием автора фортепианного квинтета Шостаковича. Как и всегда, произведение это захватило слушателя своей необычайной романтической приподнятостью и той особой чистотой и кристальностью воплощения, которые бывают присущи лишь избранным произведениям искусства

ТУРКМЕНСКАЯ ОПЕРА «АБАДАН»

Туркменский государственный театр оперы и балета готовит новую оперу «Абадан», написанную Ю. Мейтусом совместно с молодым туркменским композитором Ашир Кулиевым по либретто драматурга Берды Кербабаева

Действие оперы происходит в наши дни. На фоне массовых сцен, ярко демонстрирующих патриотический под'ём туркменского народа, развертывается история туркменской девушки Абадан, ставшей героиней Отечественной войны

Оперу ставит народный артист Туркменской ССР, лауреат Сталинской премии Алты Карлиев, дирижирует музыкальный руководитель и главный дирижер театра С. Орланский, художник—А Лушин Партию Абадан исполняют заслуженные артистки Туркменской ССР Анна Кулиева и Майя Кулиева

Премьера состоится в октябре.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РОМАНУ «ВОЙНА И МИР»

Д. Шмаринов по заказу Гослитиздата работает над иллюстрациями к новому изданию романа Л. Толстого «Война и мир». Художник намечает сделать около 80 рисунков

Портрет юного партизана-разведчика.
Художник Ф МОДОРОВ.

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Вчера вечером в Доме актера Всероссийского театрального общества закончилась двухдневная сессия, посвященная К. С. Станиславскому, в связи с недавно исполнившимся 5-летием со дня его смерти. Сессия была созвана Всероссийским театральным обществом, Московским Художественным театром и Музыкальным театром им. К С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

В зале Дома актера собрались режиссеры, критики, искусствоведы, учащиеся театральных и художественных школ, актерская молодежь театров столицы. Сессию открыла народная артистка СССР А. Яблочкина. Вступительное слово произнес председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР М. Б. Храпченко, подробно охарактеризовавший выдающуюся роль К. С. Станиславского в истории театра. М. Храпченко особо отметил новаторскую смелость великого художника в утверждении и проведении в жизнь «системы» и школы Художественного театра.

Затем выступил с докладом «Станиславский и его система» народный артист РСФСР В. Сахновский. Тепло встреченная участниками сессии народная артистка СССР О. Книппер-Чехова поделилась своими воспоминаниями о Константине Сергеевиче, о своей долголетней совместной творческой работе с ним.

Первый день работы сессии закончился выступлением заслуженного артиста РСФСР В. Орлова, прочитавшего отрывки из неопубликованных материалов архива К. С. Станиславского.

Вчера, на заключительном заседании сессии состоялись доклады: Б. Алперса — «Станиславский-художник», Н. Волкова — «Станиславский в русской классике», заслуженного артиста РСФСР П. Румянцева — «Система Станиславского и оперный театр».

С воспоминаниями о великом мастере сцены выступил народный артист РСФСР В. Топорков.

ГАСТРОЛИ АРТИСТОВ КИЕВСКОЙ ОПЕРЫ

ИРКУТСК (**От наш. корр.**). На Дальний Восток из Иркутска выехала бригада артистов Киевского театра оперы и балета им. Шевченко. В составе бригады—народная артистка УССР, лауреат Сталинской премии Зоя Гайдай, народный артист УССР А Иванов, заслуженные артисты УССР А. Васильева, А. Соболь, М. Бем, С. Сергеев, Н. Платонов, Н. Захарченко и другие

Артисты театра им. Шевченко дадут ряд концертов в Хабаровске, Владивостоке и других городах Дальнего Востока, в воинских частях и на кораблях Тихоокеанского флота.

ХОР ВОЛЖСКОЙ ПЕСНИ

ГОРЬКИЙ. (**От наш. корр.**). При Горьковской областной филармонии создан хор волжской песни. В репертуаре хора—старинные волжские песни и частушки, а также песни современных композиторов о Волге, о людях Поволжья и их участии в Отечественной войне.

НОВЫЙ КИНОТЕАТР В МАГНИТОГОРСКЕ

МАГНИТОГОРСК (**От наш. корр.**). К 26-й годовщине Великой Октябрьской революции в Магнитогорске откроется новый кинотеатр, на строительство которого ассигновано 1 700 000 рублей.

В кинотеатре оборудуются два зрительных зала — на 700 и 400 мест.

Сейчас строительство близится к окончанию, идут отделочные работы. Приобретена новейшая аппаратура.

О советской граммофонной пластинке

Письмо в редакцию

На протяжении последних десяти лет наша творческая работа была очень многим связана с советской звукозаписью, с граммофонной пластинкой.

Мы были постоянными участниками развития советской звукозаписи, начиная с 1933 года, когда она только начинала свой широкий путь, вплоть до наших дней, когда она по праву может гордиться достижениями за десятилетие.

За этот период создано около 11.000 различных записей.

Реставрированные записи выступлений В. И. Ленина, записи докладов и речей И В. Сталина и его лучших сподвижников, документация важнейших в нашей стране общественно-политических событий и явлений составляют непреходящую историческую ценность — золотой фонд советской звукозаписи.

Комплектные записи целых опер, симфоний и других произведений отечественного и мирового искусства, записи лучших советских и мировых исполнительских сил (коллективов, ансамблей, солистов) представляют многочисленные художественные ценности, в создании которых—мы с удовлетворением констатируем это—принимали посильное участие и мы, подписывающие настоящее письмо.

В результате специальных экспедиций записаны на пластинки лучшие сокровища народного искусства более чем 30 национальностей Союза ССР. Это — научный и художественный материал, отражающий как изумительное творческое богатство многонационального советского фольклора, так и небывалый расцвет профессионального искусства народов Союза ССР.

Отечественная война не остановила развития нашей граммофонной записи, но изменила ее характер и содержание. Сейчас здесь преобладает песенный, музыкальный и литературный материал, связанный с гигантской боевой героикой наших суровых дней.

Пластинка и сейчас отражает могучий рост нашего отечественного искусства и запечатлевает его наиболее талантливые отклики на темы всенародной войны. Уже записаны многие сотни таких произведений и подготовляются новые ответственнейшие записи.

Настоящим письмом мы хотели бы не только отметить выдающиеся успехи советской пластинки за 10 лет, но и призвать художественные учреждения, творческие союзы, а также наших товарищей по искусству к большей связи и помощи советской граммзаписи, перед которой стоят поистине огромные культурно-художественные задачи.

А. Александров, В. Барсова, А. Гольденвейзер, Н. Голованов, И. Дунаевский, Б. Захаров, В. Качалов, И Козловский, Е. Кругликова, Д. Кабалевский, М. Литвиненко-Вольгемут, С. Лемешев, В. Лебедев-Кумач, И. Москвин, М Михайлов, А. Мелик-Пашаев, Вано Мурадели, А. Нежданова, Н. Обухова, Н. Озеров, Лев Оборин, Давид Ойстрах, А Пирогов, И. Паторжинский, М. Рейзен, О. Самосуд, Ю. Файер, Н. Хмелев, С Чернецкий, Н. Шпиллер.

Писатели—освобожденным районам

НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ССП

10 сентября состоялось расширенное заседание президиума ССП СССР с активом, посвященное работе Союза писателей в районах, освобожденных от немецкой оккупации. С докладом на эту тему выступил П. Скосырев, возвратившийся из поездки в Орловскую область. Он рассказал о разрушениях, произведенных гитлеровцами в Орловской области, о разграблении и разорении литературных музеев в Спасском-Лутовинове, в тургеневском доме в Орле. — Немецкие оккупанты, — говорит П. Скосырев, — из'яли из библиотек лучшие произведения русской классической литературы—«Войну и мир» Толстого, сочинения Короленко. Всеми способами немцы держат население оккупированных районов в полном неведении о внутренне-политических событиях и об успешной борьбе советского народа с гитлеровскими захватчиками.

П. Скосырев внес предложение срочно подготовить к изданию для населения, долгие месяцы находившегося под пятой гитлеровцев, книгу о борьбе народов СССР за честь и свободу родины, а также отправить в освобожденные районы лучшие произведения, изданные за время войны.

Составить альманахи и сборники, в которые вошло бы лучшее из того, что написано о Великой отечественной войне, предложил П. Панч, рассказавший о работе Союза писателей в освобожденном Харькове. В первые же дни после взятия Харькова там побывали крупнейшие украинские писатели П. Тычина, М. Рыльский, Ю. Яновский, академик Ю. Булаховский. В настоящее время в Харьков переводятся редакции нескольких журналов и выезжают новые группы писателей.

Директор Огиза П. Юдин рассказал об отправке учебной, публицистической и художественной литературы в области, освобожденные от фашистских захватчиков.

Выступили также писатели Н. Асеев, С. Маршак, А. Эфрос, Л Пеньковский, Н. Емельянова, С. Гехт, П. Нилин, М. Эссен, М. Рудерман.

Президиум принял ряд решений. Решено восстановить писательские организации в освобожденных районах, вернуть на места писательские кадры, ранее эвакуированные в глубь страны, командировать в освобожденные районы писателей для выступлений с докладами, беседами, лекциями и читками произведений. Среди членов ССП СССР организуется сбор книг для библиотек Союза писателей, восстанавливаемых в освобожденных районах.

По предложению Б. Агапова президиум решил развернуть работу по созданию книг о местностях, находившихся под игом немецких захватчиков. Для подготовительной работы по восстановлению культурных памятников, разрушенных фашистами, образована комиссия в составе А. Эфроса, И Розанова, М. Беляева.

*

На заседании был заслушан доклад комиссии по подготовке литературных организаций к 25-летию ВЛКСМ.

Концертный сезон в столице

Московская филармония в начале октября открывает свой зимний сезон.

В программы симфонических концертов сезона включены крупнейшие новые произведения советских композиторов—восьмая симфония Д. Шостаковича, двадцать четвертая симфония Н. Мясковского, вторая симфония А. Хачатуряна, третья симфония В. Шебалина. Эти произведения исполнит Государственный симфонический оркестр СССР под управлением дирижеров Н. Аносова, Н. Голованова, К. Иванова, А. Мелик-Пашаева, Е. Мравинского, А. Орлова, Н. Рахлина и др.

Специальными концертами будет отмечено 50-летие со дня смерти Чайковского.

Юбилей Бородина—110 лет со дня рождения—отмечается концертом под управлением Н. Голованова. Солист этого концерта А. Пирогов исполнит арии Игоря, Галицкого и Кончака.

В новом сезоне особое внимание будет уделено камерной музыке. Филармонией намечены регулярные концерты квартета им. Бетховена, квартета ГАБТ, трио—Л. Оборин, Д. Ойстрах и С. Кнушевицкий и ряда инструментальных дуэтов.

Крупнейшим концертным залом столицы придается в предстоящем сезоне четкий жанровый «профиль»: Большой зал Консерватории отводится, главным образом, для симфонических и органных концертов, литературно-музыкальные вечера будут проводиться в зале им. Чайковского; в Октябрьском зале Дома союзов будут происходить преимущественно вокальные вечера; в Белом зале Дома ученых намечается открытие «Литературного салона», где двенадцать раз в месяц будут выступать поэты и чтецы.

ВЕЧЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Сегодня в Московском клубе писателей состоится вечер азербайджанской поэзии. Доклад «Поэзия Азербайджана в дни Отечественной войны» сделает лауреат Сталинской премии Самед Вургун, который прочтет затем ряд своих новых стихов. С чтением стихотворений выступят также Мамед Рагим, Расул Рза, русские поэты-переводчики М. Светлов, А. Адалис, М. Петровых и мастера художественного слова.

Портрет лучшей подносчицы торфа.
Художник В ПРОШКИН
Из новых работ ленинградских художников.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛЬСКАЯ МУЗЫКА

В Союзе советских композиторов состоялся доклад доцента Львовской консерватории Софьи Лисса о современной польской музыке. В докладе была освещена музыкальная жизнь Польши за последние 20 лет, деятельность «Молодой Польши» и в особенности творчество К. Шимановского и его школы. После доклада пианист Н. Вальтер и скрипач Д. Цыганов исполнили ряд произведений Шимановского.

ПРЕМЬЕРА «СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК»

В театре им. Ленинского Комсомола заканчиваются репетиции «Сирано де Бержерака» Э. Ростана в переводе Вл. Соловьева.

Исполнители главных ролей — И. Берсенев (Сирано), Т. Окуневская и Г. Сергеева (Роксана), В Щеглов (Кристиан), Р. Заславский (де Гиш), А. Пелевин (Карбон де Кастель), В. Марута (Ле-Бре), И. Лобызовский (Рагно).

Спектакль поставлен С. Бирман в оформлении художников Ю Пименова и В. Сахновского. Музыка — композитора Ю. Бирюкова Первые представления — 25 и 26 сентября.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛУБКИ И ОТКРЫТКИ

Издательство «Искусство» выпускает серию многокрасочных лубков, посвященных героическим эпизодам Великой отечественной войны—«Бой за Орел» бр Аладжаловых, «Подвиг 25 гвардейцев» Л Голованова, «Захват вражеской батареи» А. Горпенко и «Подвиг Ивана Ремизова» Э. Изгора. Лубок на тему о великих традициях русской армии пишет П. Алякринский. Над лубком «Бьем немцев зимой и летом» работает Д. Моор.

Серия художественных открыток, посвященных славным харьковским, орловским и таганрогским дивизиям, выполнена Л Головановым Выпускается также цикл открыток по рисункам художников студии им Грекова—В Правдина, Ю. Храпака и Н. Жукова.

В несколько строк

✪ **Многокрасочные репродукции картин** «Гимн Октябрю» А. Герасимова, «Немец пролетел» и «К партизанам» А. Пластова «В рабство» Г Ряжского и «Таня» (Зоя Космодемьянская) художников Кукрыниксы выпущены массовым тиражом в издательстве «Искусство».

✪ **Рязанский союз советских художников** совместно с Рязанским областным художественным музеем организовали для обслуживания районов области передвижную агитвыставку военного плаката и карикатуры. Выставка составлена из работ рязанских художников А. Сырова, М. Младовой и других.

✪ **Ленинградский государственный театр им Ленинского комсомола отмечает 20 лет своего существования.** В период блокады театр работал в героическом городе Ленина. Сейчас театр выступает на Урале, в г. Серове.

✪ **Политической сатире и юмору** был посвящен 13 сентября вечер, организованный Домом актера ВТО и редакцией «Окон ТАСС» Вступительное слово о сатире и юморе в дни войны произнес О Брик О работе над сатирическим плакатом и карикатурой рассказал художник П Соколов-Скаля. Поэты В. Лебедев-Кумач и С Маршак прочитали свои новые сатирические и юмористические стихи В программе вечера приняли участие артисты эстрады Н. Мирзоянц и В. Резцов, А. Громов и В Милич.

✪ **Государственный киргизский театр оперы и балета** (г Фрунзе) приступил к работе над оперой Д. Кабалевского «Под Москвой» Это первая на киргизской сцене оперная постановка, посвященная Великой отечественной войне Спектакль ставит заслуженный деятель искусств В Васильев, дирижер — заслуженный деятель искусств В. Целиковский.

✪ **Творческий вечер Д. Моора** состоялся 15 сентября в графической секции МОСХ. Д Моор показал собравшимся новую серию сатирических рисунков «Жизнь и мысли Фрица Ганса Амалии Шульца» и рассказал историю ее создания Участники обсуждения — Бела Уитц, С. Тавасиев, Л. Варшавский и О. Бескин — отметили политическое значение и художественные достоинства новой работы Д. Моора.

Б. БЛИНОВ

Советская кинематография понесла тяжелую утрату. В расцвете творческих сил скончался артист Борис Владимирович Блинов.

В 1935 году в связи с 15-летием советского кино Б. В. Блинов получил звание заслуженного артиста РСФСР. В 1939 году правительство наградило его орденом «Знак почета».

Миллионы советских людей знают и любят образ комиссара Фурманова в фильме «Чапаев» Его создал Блинов Он блестяще сыграл ряд эпизодических ролей: роль раненого комиссара в фильме «Подруги», роль матроса Бублика в «Волочаевских днях». Зритель помнит образы матроса Железняка в «Выборгской стороне» отважного моряка Владимира Крайнева в «Четвертом Перископе», секретаря райкома в фильме «Член правительства».

Совсем недавно советский зритель еще раз встретился с артистом Блиновым: как раз в эти дни, когда мы хороним его, на экранах всего Союза демонстрируется кинокомедия «Воздушный извозчик», в которой Блинов играет роль полковника авиации.

Но и эта встреча не последняя До самого конца своей короткой, но плодотворной жизни Б. Блинов работал, снимался, совершенствовал свое мастерство. В скором времени будут закончены фильмы, в которых Блинову суждено было исполнить свои последние роли — фильм «Жди меня», где он играет летчика Ермолова, и «Фронт», где им сыграна роль бойца Остапенко.

Жестокая болезнь вырвала из наших рядов талантливого артиста, прекрасного товарища, жизнерадостного человека, горячо преданного любимому делу и своей стране.

БОЛЬШАКОВ, ХРИПУНОВ, ЛУКАШЕВ, С. и Г ВАСИЛЬЕВЫ, ПОЛОНСКИЙ, КОЗИНЦЕВ, ТИХОНОВ, ТРАУБЕРГ, АРНШТАМ, ЭЙСЫМОНТ, ЧЕРНЯК, БОЛЬШИНЦОВ, БЛЕЙМАН, ЭРМЛЕР, АЛЕКСАНДРОВ, ПЫРЬЕВ, ЮТКЕВИЧ, ГЕРАСИМОВ, ПУДОВКИН, БАБОЧКИН, МАКАРОВА, ФЕДОРОВА, ЧИРКОВ, ЛАДЫНИНА.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

✪ **Иван Нехода. «Южный фронт»** (Гослитиздат). В переводе на русский язык вышла книга военных стихов молодого украинского поэта. В стихах Неходы (написанных летом прошлого года, в тяжелые для Украины дни)—и горечь отступления, и твердая решимость бороться до победы, и нерушимая вера в победу. Наряду с переводами Дм. Кедрина, Л. Прицкера, Мих. Зенкевича, хорошо передающими лирическую теплоту поэзии Неходы, в книгу включены переводы очень слабые. Такие, например, строки: «Сегодня я, как именинник—Письмо от тебя пришло! И в сердце моем отныне и празднично и светло» (перевод Вышеславского) больше похожи на плохой подстрочник, чем на художественный перевод.

✪ **Андрей Балодис. «Ты любишь родину»** (Огиз. Киров). Видный латышский поэт А. Балодис с первых дней войны в рядах Красной Армии. Его стихи, написанные в 1941—1942 г., говорят о солдатской храбрости, ведущей к бессмертию, о беззаветной любви к родной Латвии и о том, что «Латвию любя люблю я вместе с ней народов и племен союз многоязычный».

✪ **«С отвагой в сердце»** (Башгосиздат. Уфа). В сборнике представлены в переводе Ильиной стихи 14 башкирских поэтов, написанные на темы, связанные с войной Особенно интересны стихи, говорящие о великой дружбе народов: «Ночные думы» Сайфи Кудаша, «Близок час расплаты» Салях Кулибая, «Украина» Рашит Нигмати.

✪ **М. Сергиенко. «Гроза над Щербиничами»** (Воронежское областное издательство). Новая повесть М. Сергиенко входит в его цикл «Дорогой Щорса» Автор описывает один из эпизодов героической борьбы украинских партизан с немецкими оккупантами в 1918 году.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ИЗДАНИЯ

✪ **«В боях за Ленинград»** — сборник фронтовых очерков Висс. Саянова — выпущен Ленгослитиздатом.

«Вместе с войсками Ленинградского фронта, — говорит в предисловии автор, — я прошел по дорогам грозных сражений, от дальних подступов к городу Ленина до тех рубежей где начиналась суровая и величественная зима блокады. Я был свидетелем многих подвигов, которые навсегда войдут в военный эпос русского народа, видел наши войска в трудную пору арьергардных боев и в дни, когда была прорвана блокада Ленинграда Я был свидетелем и очевидцем героического мужества ленинградцев в дни блокады».

Военные корреспонденции перемежаются в книге с «фронтовыми былями» — сюжетными рассказами о боевых подвигах. В сборник вошел большой фактический материал, иллюстрирующий боевую жизнь ленинградского фронта с первых дней Отечественной войны.

✪ **«Сатира и юмор»** — так называется однотомник избранных произведений Чехова, выпущенный ленинградским отделением Гослитиздата. В подготовленный проф. С. Д. Балухатым сборник кроме известнейших произведений Чехова вошел ряд мелких юмористических рассказов раннего периода творчества писателя Об'ём сборника — 17 печ листов.

✪ **Две книги стихов молодых ленинградских поэтов-фронтовиков** — «Во имя жизни» Павла Шубина и «Защита» Владимира Шефнера—выходят в Гослитиздате.

✪ **«Миллион братьев»** — под таким названием выходит в ленинградском отделении Гослитиздата новая книга фронтовой лирики Вл Лифшица. В книгу вошли стихи последнего года.

„НОВЫЙ МИР" № 9

На-днях выйдет 9-я книга журнала «Новый мир» В ней печатаются пьеса А. Крона «Глубокая разведка», повесть Б Ваценко об Отечественной войне «Колыбель», окончание повести С Дрозда «Зеленый сад» и новые военные стихи О. Михалкова и М. Голодного.

В отделе критики публикуются статьи И Эренбурга — об искусстве и литературе во время войны, П. Скосырева — «Очищение от скверны» (об освобождении Орловской области от немецких оккупантов), А. Дермана — «Генерал Багратион» (о книге С. Голубова) и Е. Тропенко—«Поэзия поколения, созревшего на войне» (о творчестве Маргариты Алигер).

В отделе библиографии помещены рецензии о книгах: «Русские писатели о пруссачестве» (сборник высказываний русских классиков о немцах), «Фархад и Ширин» Навои в переводе поэта Л. Пеньковского, изданном в этом году в Ташкенте, «Девица-кавалерист» Н. Кальмы и др.

Пьесы об Отечественной войне

В Управлении по делам искусств при СНК РСФСР Н Погодин прочитал на-днях свою новую пьесу «Лодочница». Действие пьесы развертывается в дни великой битвы под Сталинградом. Центральные персонажи — советские офицеры и девушка-патриотка Шура, отважно работающая на волжской переправе.

Драматург М. Козаков прочел пьесу «Яблоня и топор» о борьбе русских людей с гитлеровскими рабовладельцами в одном из наших западных городов, оккупированных немцами.

Драматург А. Гладков сдал написанную им по заказу Управления по делам искусств РСФСР пьесу «Жестокий романс», рисующую жизнь москвичей в суровые дни декабря 1941 года.

Редакционная коллегия:
С. ГЕРАСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

на экранах кинотеатров ПЕРВЫЙ, УДАРНИК, МЕТРОПОЛЬ, КОЛИЗЕЙ, МОСКВА, РОДИНА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ТАГАНСКИЙ, ФОРУМ, ОРИОН, ШТОРМ, ДИНАМО

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„МЕЧТА"

Сценарий лауреатов Сталинской премии—Е. ГАБРИЛОВИЧА и М. РОММА.

Режиссер — Михаил РОММ.

Операторы — Б. ВОЛЧЕК и Э. САВЕЛЬЕВА.

В главных ролях заслуженные артисты республики — Е. КУЗЬМИНА, Ф. РАНЕВСКАЯ, Ада ВОЙЦИК, М. АСТАНГОВ, М. БОЛДУМАН.

Артисты: А. КИСЛЯКОВ, Р. ПЛЯТТ.

Производство Центральной ордена Ленина киностудии «Мосфильм»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА им А. В. Луначарского — Москва, Собиновский, 4.

об'являет: прием заявлений на **актерский, режиссерский и театроведческий факультеты**

продлен до 25 сентября с. г.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК № К-3-90-71.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Во вторник, 28 сентября, в 6 часов вечера

СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ Г. Б. АСЕЕВОЙ

на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук.

Тема диссертации:

«РУССКИЙ ГАМЛЕТ»

К сценической истории Гамлета в России.

Официальные оппоненты: профессор Б. В. Алперс и профессор М. М. Морозов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГИТИС'а, Москва, Арбатская площадь, Собиновский пер., дом № 4.

Ближайший тираж по выигрышным вкладам состоится

в первой декаде октября

1943 года

На каждую 1000 сберегательных книжек разыгрывается 25 выигрышей, из них:

1 выигрыш — в размере 200%
2 выигрыша — каждый в размере 100%
22 выигрыша — каждый в размере 50%

СРЕДНЕЙ СУММЫ ВКЛАДА по выигравшей сберегательной книжке

ЧЕМ БОЛЬШЕ СУММА ВКЛАДА И ЧЕМ ДОЛЬШЕ ВКЛАД ХРАНИЛСЯ В СБЕРКАССЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ СУММА ВЫИГРЫША

Вносите выигрышные вклады в сберегательные кассы!

СТАРЕЙШИЕ МАСТЕРА МАЛОГО ТЕАТРА

1 (13) сентября 1893 года в труппу Малого театра были приняты трое молодых артистов, только что окончивших театральное училище с аттестатом 1-й степени. Эти три артиста, ныне известные всей стране — лауреат Сталинской премии народная артистка СССР В Н. Рыжова, лауреат Сталинской премии, народная артистка РСФСР Е. Д. Турчанинова и народный артист РСФСР Н. К. Яковлев.

Внучка артистки В. Бороздиной, игравшей на сцене Малого театра еще в 1849 году, и дочь актера Малого театра Н. Музиля, В. Рыжова росла и воспитывалась в среде талантливейших артистов конца XIX века и училась на лучших образцах их сценического творчества В семье её отца бывали А. Островский, А. Чехов, М. Ермолова, А. Ленский, М. Садовский, И Горбунов, Вл. Немирович-Данченко. 50 лет назад В. Н. Рыжова стала актрисой. Её первый большой успех — выступление в роли Акулины в пьесе Л. Толстого «Власть тьмы». Автор, присутствовавший на спектакле, похвалил игру молодой исполнительницы.

Роли старух В Рыжова начала играть еще совсем юной. Она переиграла в Малом театре почти весь репертуар Островского, а в некоторых его пьесах сыграла по нескольку ролей. Глубоко правдивые образы русских женщин создала Варвара Николаевна и в ряде пьес советских драматургов (мать в пьесе В. Гусева «Слава», нянька Демидьевна в «Нашествии» Л. Леонова и др.).

«Драматическое искусство, — писала недавно В. Рыжова, — требует от актера настоящей творческой взволнованности и искренности. Когда актер глубоко чувствует создаваемый им образ, его игра доходит до зрителя. А ведь самое высшее счастье для актера, когда зритель плачет его слезами, смеется его смехом. Но бывает и так, что актер на сцене плачет, а зритель остается холодным. Это значит, что в игре актёра не всё верно, что он не правдив в искусстве. Наш советский зритель очень чуток и не переносит никакой фальши. Полвека служу я в родном Малом театре. И теперь с гордостью могу сказать, что моя жизнь актрисы протекала в радостных, порой мучительных, но всегда желанных поисках сценической правды, в постоянных горячих устремлениях к создаваемым мною образам, которые бесконечно дороги и близки мне».

Е. Турчанинова давно крепчайшими нитями связана с Малым театром. Её отец всю жизнь служил в Малом театре — сперва капельдинером, затем кассиром. С раннего детства она жила театром, мечтала стать актрисой Теперь она справляет полувековой творческий юбилей. Свой талант и мастерство отдает Евдокия Дмитриевна сцене, Малому театру, где она сыграла свыше 300 ролей самого разнообразного характера.

Представительница талантливой плеяды «стариков» Малого театра, Евдокия Дмитриевна, как подлинный художник, трудится над каждым создаваемым ею образом, отделывая роли взыскательно и тщательно. Горничная Таня («Плоды просвещения»), Варвара («Гроза»), Лель («Снегурочка»), Керубино («Женитьба Фигаро»), Лиза и княгиня Тугоуховская («Горе от ума»), Мария Антоновна, и Анна Андреевна («Ревизор») и, наконец, госпожа Гранде в спектакле «Евгения Гранде»—все эти, как и многие другие создания Турчаниновой, являются образцовыми сценическими портретами работы уверенного в своих силах большого мастера.

Это подлинная труженица советского театра. Несмотря на преклонный возраст, она, неся на себе большой репертуар в театре, принимает горячее участие в военно-шефской работе выезжает в Действующую армию, выступает в воинских частях и госпиталях.

Н. Яковлев создал на сцене Малого театра около 350 ролей. Среди них—Хлестаков и Городничий, Белугин и Карандышев, Аркашка Счастливцев и Любим Торцов. Выдающийся комедийный актер Н. Яковлев воплотил в образах классической драматургии русский национальный характер. Среди созданных им ролей в пьесах советских драматургов особенно запомнились актер Медведев в пьесе Гусева «Слава» и Елисатов в «Любови Яровой».

Три юбиляра Малого театра — друзья по творческой работе. Их содружество с другими замечательными мастерами Малого театра создаёт неповторимый ансамбль.

*

14 сентября, перед началом спектакля, в артистическом фойе собрался весь коллектив Малого театра. Старейших мастеров театра горячо приветствовали Л Шаповалов, И. Судаков, А. Поляков, А. Покровский и др. Юбилярам были преподнесены цветы, адреса, подарки.

Затем состоялся спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше», в котором В. Рыжова исполняла роль Фелисаты, Е. Турчанинова—Мавры Тарасовны, а Н. Яковлев—Грознова. Весь зрительный зал, стоя, долго не смолкавшими аплодисментами приветствовал старейших мастеров.

Зрители не видели четвертого юбиляра—столяра бутафорской мастерской А. Апархова, также работающего в Малом театре 50 лет. Не было почти ни одной постановки за целых полвека, в оформлении которой не участвовал бы замечательный мастер-краснодеревщик. Товарищи по театру за кулисами горячо чествовали А. Апархова. Ему были преподнесены цветы и ценный подарок. Дирекция Малого театра наградила А. Апархова двухмесячным окладом.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм—Москва, Литискусство); телефоны: отв. секретарь—К 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино, информации К 4-26-04, секретариат К 4-60-02; издательство—К 4-61-45, бухгалтерия К 4-76-02.

Б537. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.